	КОНГРЕСС РУССКИХ ОБЩИН **М А Н И Ф Е С Т** **ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ**	

При создании Манифеста были использованы идеи русских философов и общественных деятелей И.Ильина, И.Солоневича, Н.Бердяева, К.Леонтьева, С.Булгакова, Вл.Соловьева, К.Победоносцева и других, а также ряда современных мыслителей и публицистов.

Основными авторами Манифеста являются А.Савельев и С.Пыхтин.

В концептуальной проработке проекта Манифеста участвовали А.Кошеваров и В.Капустян, ценные замечания и дополнения внесли Б.Дроздов, Н.Лукьянов. А.Островский, А.Хохлов.

В 1994 г. Манифест был признан в качестве основы для разработки идеологии Конгресса русских общин (КРО). Было осуществлено два издания Манифеста в предварительной редакции, а также публикация одного из вариантов в газете “Мегаполис-континент”.

Исправленный и дополненный текст Манифеста был издан в начале 1995 г., но после прихода в КРО Ю.Скокова тираж был вывезен из типографии и уничтожен.

В 1996 г. Манифест был переиздан под общей редакцией Д.Рогозина тиражом в 300.000 экземпляров и считался одним из идеологических документов КРО

Настоящий вариант был дополнен последний раз в 1996 году.

СОДЕРЖАНИЕ

Любите врагов своих,
Сокрушайте врагов Отечества,
Гнушайтесь врагами Божиими

Мрак новой Большой Смуты опустился на землю российскую. Разум властителей помутился. Дух народа пришел в смятение. Воля творческих сил подавлена. Всюду царит хаос и разорение, подобные бедствию войны. Посредственность, алчность и жестокость уничтожают культурные и хозяйственные ценности, накопленные трудом и творчеством многих поколений наших предков. В разных концах страны вспыхнула многократно объявленная безответственными правителями гражданская война. Новая страница российской истории открылась братоубийством и раздачей кощунственных наград.

Суждено ли русским людям остановить распад, суждено ли России возродиться, вспомнить о своем великом предназначении, или распадется она и растворится в царстве хаоса? Где те силы, что способны преодолеть разруху, вернуть душевный покой и достаток русскому народу?

Нет этих сил среди “демократов”, назвавших себя так только потому, что они больше других кричали о свободном рынке и правах человека. Они больше мечтали о личной карьере, личной наживе, личной власти. Их голоса перекрыты залпами танковых орудий. Бесполезно искать спасителей Отечества среди быстро сменивших убеждения “работников идеологического фронта”, среди “перестроившихся” деятелей “хозяйственной платформы в КПСС”, среди оставшихся “верными ленинцами”. Первые обменяли совесть на власть и готовы на новое предательство. Их главный инструмент - ложь. Вторые пережидают безвременье и готовы служить кому угодно. Их главная черта - трусость. Третьи пытаются вызвать новую эпидемию политической истерии, которая может в очередной раз накрыть страну волной великих потрясений. Смута - их главная стихия. Ни “демократы”, ни обслуживающие их “бывшие”, ни агрессивная “коммунистическая” оппозиция не способны возродить Россию, не способны отстоять интересы ее граждан. В этой среде вместо подвижничества царит кликушество, вместо созидательного духа - зловоние мародерства.

Вся надежда России сосредоточена в том молодом государственно-патриотическом движении, которое неуклонно очищается от экстремизма, обращаясь к духовным ценностям и традициям русского народа.

Внутренняя сила этого движения заставляет самые разные политические группировки перехватывать лозунги и программы возрождения России. Эти группировки хотят интересы России и русского народа подменить своими интересами и целями, благо Отечества - своим личным благом.

Именно поэтому истинные российские патриоты должны изложить свои взгляды, призвав под свои знамена всех честных людей страны, бескорыстно любящих свое Отечество, способных принять наследие предков, современным языком высказать его основу и взяться за дело Возрождения.

I. Национальный признак России

Народы - нации - цивилизации

Государственно-патриотическому движению, прежде всего, нужен единый политический язык. Многозначность употребляемых ныне понятий, связанных с национальными и этническими проблемами России, терминологический хаос вынуждают нас определиться в системе координат нашего мировоззрения, которая позволит вполне однозначно трактовать наши идеологические построения.

Вот основные понятия нашей идеологии.

ЭТНОС (НАРОД) - устойчивая социальная группа, сложившаяся на основе племенного родства, общности языка, существующей (или существовавшей) общности территории обитания. Опыт истории показывает, что большинство этносов не достигало высокого уровня развития и поглощалось другими этносами и культурами. Лишь немногие народы оказываются способными построить высокую культуру. Именно они формировали и формируют нации.

НАЦИЯ - этно-социальная, культурно-историческая и духовная общность людей, сложившаяся в процессе формирования государства и укоренения высокоразвитой культуры. Нация формируется вокруг этноса (группы родственных этносов), несущего на себе основную нагрузку государственного строительства и создания единого культурного пространства. Терминологические обороты “многонациональный народ” или “многонациональное государство”, применяемые современной публицистикой, не имеют под собой реальной основы в жизни, способны только переносить терминологическую путаницу в государственную систему России и обострять этнические проблемы.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ - высшая стадия культурного развития великой нации или группы наций, определяемая неповторимым и своеобразным характером народных традиций, производственного творчества, науки, искусства, литературы, а также государственных форм и отношений власти и общества. Любое государство стремится отнести себя к той или иной цивилизации, более всего отвечающей национальному духу. Это верный способ укрепления внутренней стабильности и внешней защищенности.

Растворяясь в цивилизации, государство переживает свое историческое бытие. Даже его гибель в процессе исторических катаклизмов не означает полного исчезновения его национальной культуры. Наиболее значимые культурные достижения через цивилизацию входят в мировую культуру и служат развитию других национальных и этнических культур.

МИРОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ - совокупность национальных и этнических культур, отражающих как общность человеческой природы, так и разнообразие ее проявлений в пространстве и во времени. Тенденции развития мировой цивилизации показывают, что исчезновение национального разнообразия недостижимо, и утверждение о возможности унификации мировой культуры является лишь обоснованием противоестественной экспансии культуры одного типа с целью уничтожения других культур.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ - духовно-культурная общность и совокупность культурных ценностей, сложившиеся на основе достижений византийской цивилизации, принятых и обогащенных славянскими народами, сделавшими православное мировоззрение смыслом и сутью своего существования.

РУССКАЯ НАЦИЯ - нация, сформировавшаяся вокруг великорусского, малорусского и белорусского этносов и включившая в себя многочисленные народы, тесно связанные с русской культурной, духовной и государственной традицией. Близость (почти тождественность) понятий “русский народ” и “русская нация” являются терминологической особенностью, отражающей этап национального строительства в России.

РУССКИЕ - народ, состоящий из великорусского, малорусского и белорусского этносов, формирующих национальные, государственные, культурные традиции России. Несмотря на то, что процесс консолидации русской нации был прерван в начале XX века и даже пошел вспять, русские представляют собой историческую реальность, закрепленную культурными достижениями и государственными традициями.

РОССИЯНЕ - коренные нерусские этносы, традиционно проживающие на территории России, сохранившие свое этническое своеобразие и тяготеющие к русской культуре. Завершение формирования русской нации определит историческую судьбу этих этносов: либо объединение навеки с русским народом, либо превращение в русскоязычные этнические группы.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ - представители этносов и наций, считающие своим родным языком русский, но тяготеющие к нерусским культурным традициям, а также государственным образованиям за пределами России.

Нация

Формируя разнообразные общности людей, человеческая история пришла к высшей ступени развития, кристаллизовав из разрозненных и разъединенных племен и народностей качественно иные сообщества - нации. Этого требовали жесткие условия индустриального мира и конкуренция формирующихся мировых цивилизаций.

Снятие этнических барьеров внутри государства и достижение единства культурных и государственных границ позволяло человеческим сообществам развиваться дальше. Только на основе великой национальной культуры могла быть достигнута та мобильность и сила государства, которая давала возможность на равных сосуществовать с другими великими культурами и занимать достойное место в мировой цивилизации.

Национальная культура в индустриально развитых странах, а затем и во всем остальном мире, стала необходимой средой для существования общества и государства. Она является новым более высоким типом культуры, объединяющим духовное, культурное, историческое наследие этносов, составляющих нацию, и снимающим этнокультурные конфликты.

Закон человеческой природы состоит в том, что все достижения духа и ума народа и личности могут родиться только из национального уклада, национальной культуры, национального опыта, сформированных веками труда, страданий, борьбы, молитв и поисков истины.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕЗЛИЧИВАНИЕ - БЕДА ДЛЯ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ГРАЖДАН. Оно обезоруживает общество перед лицом испытаний, превращая его в добычу людей без рода и племени, без веры и нравственности. Отказ от национализма, то есть от устремления к национальным целям, создает пустоту, которая замещается утопическими учениями, примитивными догмами и идеологизированными мифами, заводящими рано или поздно в исторический тупик.

История XX века показала, что все попытки обнаружить расцвет либерально-буржуазного, пролетарского или гуманистического интернационализма закончились провалом. Мировые и локальные войны, экономические кризисы и финансовые конфликты, схватки дипломатов, борьба разведок, конкуренция культур демонстрируют доминирование именно национальных интересов и беспочвенность надежд на всемирное общечеловеческое братство.

Национализм

В своем истинном, неискаженном значении понятие “национализм” отражает, прежде всего, согласие с духом своего народа, с его духовным своеобразием. Истинный патриотизм гражданина - это установление тесной связи между ним и нацией, восприятие ее волевых устремлений и ее духовной жизни. Национальное чувство не имеет ничего общего с душевной ленью и безволием, которым удобны миражи и лубочное украшательство всего, что связано с родством по крови.

Все великие нации образованы смешением многих народов. Поэтому национализм великих наций не совместим с межплеменной ненавистью, опирающейся на идею чистокровности племенной “породы”. Такой национализм может быть присущ только мелким народностям, воспроизводящим патриархальную среду ради временной иллюзии своей значительности.

НАЦИОНАЛИЗМ ЯВЛЯЕТСЯ ИНСТИНКТОМ САМОСОХРАНЕНИЯ НАЦИИ, который хранит ее духовное единство и своеобразие. Русский (российский) национализм означает принятие русского языка, русской истории, русской государственности, русского миросозерцания как своих собственных. Русский национализм есть отождествление своего личного восхождения к духовному и материальному богатству с благополучием своего Отечества.

Национализмом и националистами в России издавна принято пугать легковерных обывателей. Предвзятая пропаганда надолго внедрила в сознание многих представление о национализме как об идеологии, презирающей другие нации, питающей межнациональную вражду, ведущей к обособлению от остального мира и культурному застою. Любовь к своей нации отождествляется этой пропагандой с извращенными, уродливыми формами национального сознания. Антинациональные силы, пестующие подобные взгляды, таким путем пытаются подавить общую волю русского народа, оторвать ее от своих исторических корней.

Вопреки антинациональной пропаганде, мы не должны стыдиться национального чувства, но обязаны осмыслить, духовно наполнить и облагородить его проявления. Именно национальное чувство формирует государственную принадлежность, закрепляя гражданское сознание самообязыванием в интересах общей пользы. Поэтому национальное воспитание, национальное образование - повсеместная практика, дающая всюду национальные формы государственного управления, национальные особенности общественной и экономической жизни. Этого не видят или не хотят замечать лишь расплодившиеся в условиях смуты “граждане мира”.

Им мы обязаны подавлением национального чувства, создающим условия для вживления в сознание людей опаснейших иллюзий. Корыстные побуждения или наивное злонравие порождают новых “мнимых граждан”, которые заинтересованы вовсе не во благе своего Отечества, не в процветании своей нации, но во благе других государств. Лишь немногие из них напрямую, без пропагандистского многословия высказывают свои позиции. Большинство же “мнимых граждан” прикрывает эгоистические интересы других наций и государств, интересы кланов и группировок разнообразными утопиями об “общечеловеческих ценностях”, интернациональном братстве или благостном всеединстве. Мы не должны поддаваться их гипнозу, не должны им позволять завораживать Россию.

Наша позиция состоит в том, что национализм есть способ восприятия национальной идеи, объединяющей нацию, определяющей условия ее выживания в ходе борьбы за существование. Национализм есть способ исполнения исторической миссии нации на земле.

Вслед за русскими мыслителями мы должны сказать: ШОВИНИЗМ ЕСТЬ ДУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ НАЦИИ, КОСМОПОЛИТИЗМ - ОТСУТСТВИЕ ВСЯКОГО

ВОСПИТАНИЯ, ИНТЕРНАЦИОНАЛ - КАТОРЖНАЯ РАБОТА НАЦИИ ДЛЯ ЧУЖДЫХ ЕЙ ЦЕЛЕЙ. Именно на этой позиции должно стоять государственно-патриотическое движение и, не скатываясь к агрессивным экстремистским проявлениям, утверждать нравственно обогащенные и цивилизованные формы национализма.

Русская нация

Русская нация, как и всякая другая, имеет свои неповторимые пути становления и развития.

Не племенными распрями, не борьбой за чистоту крови она сформирована. Как полиэтническая общность, она органически выросла из древнерусского этноса, православной цивилизации и российской государственности. На протяжении веков вбирая в себя большие и малые народы, русская нация объединила великорусов, малороссов, белорусов, сравнительно недавно сложившиеся новорусские этносы, а также представителей коренных народностей России, считающих себя русскими.

Говоря “русский народ”, мы чаще всего думаем именно о русской нации, как бы ни хотелось кому-то приписать “русскость” одному лишь великорусскому этносу. Мы все русские постольку, поскольку приемлем русскую культуру, ощущаем связь с русской историей и осознаем ответственность за будущее России.

Поэтому сегодня, невзирая на перерезавшие страну политические границы, существование русской нации, связанной единством культуры, исторического прошлого и исторической миссии не прекратилось. Но разъединившие нацию границы ставят перед государственно-патриотическим движением задачу воссоединения исконно русских земель, русской нации, задачу воссоздания российской государственности в ее прежней мощи и красоте. МЫ БЫЛИ ЕДИНОЙ НАЦИЕЙ И МЫ ВЕРНЕМСЯ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ЕДИНСТВУ. Только преодолев разделенность русской нации можно восстановить гражданское достоинство миллионов людей, возродить Россию и уберечь ее бесценную культуру от уничтожения.

Русский национализм

Главный смысл русского национализма состоит в стремлении воссоздать и сохранить русский народ как единый национальный организм, укрепить его соборный дух и его государственность.

Отличие русского национализма от других “национализмов” состоит в осуществлении “проекта” Российской Империи, обеспечивающего русской нации жизненное пространство и материальные ресурсы, соответствующие ее историческим масштабам и самобытности.

Яркое отличие русского национализма - в его неразрывной связи с Православием, точнее - с православным мироощущением, впечатанным в сознание народа его вековым опытом. Русский национализм, понятый в его генетической связи с Православием, реализуется как идея Божьей Правды на грешной земле. Православие указывает на этот наднациональный идеал Правды, к которому нация обязана стремиться. Такое представление дает нации основу для понимания ошибок, совершаемых по отношению к своей земной миссии, т.е. по отношению к самой себе.

В отличие от феодальных “национализмов”, русский национализм не несет в себе деления на “черную” и “белую” кость, деления на сословия и классы. Не отрицая естественного расслоения общества, русский национализм стремится к объединению людей в совместном служении Отечеству и общенациональным интересам. В национальной идее России нет иерархии по происхождению, общественному положению или материальному

богатству, но возникает неписаная иерархия, место в которой зависит от личных качеств, позволяющих с большим результатом талантливо и добросовестно трудиться на благо Родины. Русский национализм относится с глубочайшим уважением к каждому человеку, в меру своих сил выполняющему свою личную часть общенационального долга.

В русском национализме важнейшее место занимает идея сильной государственности, сильной власти, служащих эффективным инструментом для осуществления задач, стоящих перед нацией. НАЦИЯ БЕЗ СИЛЫ ОЗНАЧАЕТ УВЯДАНИЕ СОСТАВИВШИХ ЕЕ НАРОДОВ, ПОТЕРЮ ИМИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ. Но сила русского национализма заключена не в подавлении и эксплуатации других наций, не в господстве над ними, а в служении собственной миссии, в труде работника и творца. Другими словами, господство и насилие не могут быть для русских целью, но могут становиться необходимостью в условиях самозащиты и самоорганизации.

Русский национализм немыслим без реалистичного взгляда на собственные неудачи, без того чтобы не относить их только на счет масонских заговоров, еврейского лобби, проамериканского мирового правительства и т.п. Перекладывая вину за собственные неудачи на чужие плечи, мы будем лишь принижать свое национальное достоинство и преувеличивать вторичные факторы своих исторических поражений.

Отражая попытки сломать русский национализм извне и разложить его изнутри, русские патриоты должны обрести ту силу, которая пробудит внутреннюю мощь России.

Искания славянофилов и западников

Спор славянофилов и западников, так и не прекратившийся до сей поры, внес огромный вклад в осознание национальной идеи и национальных задач России. Вместе с тем, русское самосознание не может быть ни славянофильским, ни западническим. Обе позиции по отдельности отражают лишь разные стороны истины, и в своем противостоянии лишь принижают мировую роль России.

Попытка жестко противопоставить российскую культуру западноевропейской искажает духовный облик России и формирует превратный образ русской национальной идеи. Но и подмена мировой культуры исключительно западноевропейской, попытки строить русские национальные ценности, отталкиваясь лишь от европейских образцов, могут иметь для России только разрушительные последствия.

В российской истории случались как периоды самоуглубления, культурной изоляции и застоя, так и периоды безоглядного увлечения западничеством. Различные политические силы, наследующие теоретические концепции славянофилов или западников, стремятся выбрать из этого разнообразия те исторические примеры, которые удобны им для обоснования собственных представлений.

Русский национализм должен преодолеть такую односторонность. К европейской и российской истории следует относиться критически, не стремясь ни идеализировать, ни принижать отдельные исторические периоды. Русская нация входит в мировую цивилизацию самостоятельно, а не с позволения Запада. Но русские не столь слабы и немощны, чтобы закрывать глаза на вклад Запада в мировую, а значит и в русскую культуру.

Русский национализм не может отбросить ни один из пройденных Россией исторических этапов, как достойный забвения или негодный для осмысления современных задач. Русский национализм не должен превратиться и в явление, обращенное исключительно к прошлому. Русский национализм - это синтез русской традиции и современных достижений в области духа, культуры, науки, техники и хозяйства. Устремленность в будущее дает ему право называться самым современным средством для достижения национальных целей России.

Коммунистические и нацистские “теории”

В период смуты, когда общественное сознание заполняется неоднократно развенчанными идеологическими догматами, политические группировки, запутавшиеся в своих предубеждениях и попытках “соответствовать времени”, наугад извлекают старые идеологии из помойных ям истории. Так возникают в российской политике силы, рекламирующие себя через “теоретические построения” российских большевиков-марксистов и сталинистов, образ мышления гитлеровских нацистов и “романтику” гестапо. Патриоты-государственники обязаны понимать гибельность даже минимальных успехов этих антирусских идеологий.

Идеология нацизма разъединяет и противопоставляет людей по расовому признаку. В этой идеологии ход истории определяется жесточайшей и беспощадной борьбой рас. “Учение” о расовой борьбе объединяет нацистов всех политических оттенков. Это “учение” способно в искаженной форме интегрировать в себя самые различные идеологические направления, в том числе и комплекс идей, связанных с русским национальным возрождением. Коммунистическая идеология изначально отрицает национальные ценности, но пытается превратить рабочий класс в своеобразную “нацию”, возбуждая межклассовую ненависть, подобную межрасовой ненависти нацистов.

Не удивительно, что используемые коммунистической и наци-фашистской идеологией политические методы сходны. Коммунисты ведут борьбу классовую “чистоту”, выделение общественного “авангарда” в лице пролетарской партии и мировую пролетарскую революцию. Нацисты предпочитают то же самое в другой упаковке: борьба за расовую чистоту, выделение арийского “расового ядра”, мировое господство “высшей расы” через расовую войну.

Обе идеологии предпочитают опираться на разнуздание тем или иным способом самых темных сторон человеческой природы. Обе идеологии используют понятия, утратившие свою прежнюю доминирующую роль в жизни общества: понятие расы и понятие класса. Обе идеологии стремятся отодвинуть на задний план культурную доминанту, объединяющую людей с разными физиологическими и социальными признаками, и опереться на самые косные слои населения, инстинкт которых действительно не уравновешен культурными традициями.

“Русские коммунисты” и “русские фашисты”, а также те, кто склонен романтизировать отдельные “успехи” Ленина, Сталина или Гитлера, действуют не только прямо против Русской Национальной Идеи, но и против здравого смысла. Идеологическая смесь, начиненная осколками разнообразных догматических учений, порождает такие фантастические явления, как православные коммунисты, марксисты-монархисты, демократы-антисемиты и пр. Этими кентаврами легко манипулировать. Поэтому разрушительные силы, которые доминируют сегодня в России, стремятся использовать запутавшихся в ложных представлениях людей для утверждения своей власти.

Русские националисты, патриоты-государственники понимают, что расы и социальные слои продолжают существовать в естественном отчуждении и естественной взаимосвязи, но не эти отношения определяют ход современной истории. Ничего, кроме разрушения общества, голый инстинкт (классовый или расовый) дать не в состоянии.

Мы осознаем, что в России “коммунизм” часто является лишь вывеской, которую используют в качестве удачной уловки, привлекающей избирателя. За этой вывеской могут скрываться как здравые политики с национально организованным мышлением, так и истеричные авантюристы. Точно также отдельным политическим лидерам иногда кажется удобным громко заявить о себе, взяв на вооружение нацизм и шовинизм. Если сами эти лидеры не способны стать истинно русскими националистами, то стоящие за ними силы и члены нацистских организаций чаще всего связывают свою судьбу с авантюристами

лишь за неимением других возможностей выражения своих убеждений. Такую возможность им должно предоставить государственно-патриотическое движение. Русские националисты должны постепенно вытеснить из политики патриотизированный большевизм и “русифицированный” национал-социализм.

Русские националисты должны занять по отношению к коммунизму и нацизму столь ясную позицию, чтобы был развеян миф о том, что все идеи не тождественные западническим ультра-либеральным построениям, представляют собой лишь разнообразные проявления “коммуно-фашизма”. Российское государственно-патриотическое движение не должно смешиваться с явно противными русскому духу силами и мириться с антинациональными “теориями”. Русским людям не по пути с приверженцами коммунистических и нацистских идей.

Еврейский вопрос в России

Превращение еврейского вопроса в России в один из основных вопросов бытия русской нации выгодно двум необычайно активным политическим группам.

Одна из этих групп пытается всюду демонстрировать особую чувствительность евреев к своей национальной гордости. Любой человек, коснувшийся национальных проблем России без “должного” почтения к евреям, объявляется этой группой пещерным антисемитом (точнее следовало бы говорить - юдофобом) и врагом просвещенной мысли. Вторая группа более всего озабочена поисками признаков сионо-масонского заговора, к которому причисляет тех, кто недостаточно, с ее точки зрения, поносит евреев или принимает неугодные этой группе решения.

Обе группы основывают свое существование на спекулятивном искажении смысла русского и еврейского мессианизма, которые тем самым замыкаются друг на друга в бесконечном конфликте. Этот конфликт пожирает ресурсы русской нации, придавая одному из некоренных русскоговорящих этносов России (к тому же имеющему свою государственность вне пределов России и даже не вблизи ее границ) особый статус. Результатом конфликта стало особенно заметное участие евреев в русских революциях XX века, неприемлемое для национальных интересов России распространение иудаизма в сфере политики и наложение табу на публичное упоминание о подобных фактах.

Государственно-патриотическое движение должно решительно отодвинуть еврейский вопрос в сторону, как третьестепенный для России. Этот вопрос может быть первостепенным только в еврейском государстве. По этой причине мы должны отвергнуть как воинствующую юдофобию, так и заигрывание с еврейским национализмом. Для нас первостепенный вопрос - возрождение России, а не отношения русских с евреями.

Мы должны заявить, что противодействие разрушительным революциям и совращению правящих слоев с пути служения Отечеству на путь господства не имеет ничего общего с еврейским вопросом. Это проблемы русской нации, на которые кое-кому хотелось бы повесить антисемитский или юдофобский ярлык.

II. Государство

Ценность и смысл государства

Исполняя свою историческую миссию, нация обязана создавать ценности, составляющие ее культуру и освещающие смыслом ее жизнь. Для этого необходима устойчивость власти, закона, традиции и хозяйственно-социального строя. Такие возможности может предоставить только сильное государство, организующее жизнь общества.

Внешние формы проявления государства вовсе не определяют его сущности. Сущность государства состоит в признании его гражданами общего интереса и общих целей, дополняющих и обогащающих частные интересы и цели. Государство жизнеспособно до тех пор, пока граждане осознают, что дело, вредное для государства не может быть их делом. Оно жизнеспособно до тех пор, пока подавляет процессы, подрывающие непоколебимость таких взглядов.

В основе любого государства лежит его индивидуальная идея, высшая цель, формирующая в историческом процессе идеальный образ государства и находящая свое отражение в его реальных очертаниях. Смысл, заключенный в идеальном образе каждого государства, определяется хранимым в глубине народного сознания представлением об исторической миссии нации. Институты государства и право, на котором держится государственный механизм, возникают из внутреннего, духовного мира человека, духовного мира нации, определяющих единство людей, связанных общностью судьбы, единой культурой и правосознанием.

Поддерживая жизнеспособность нации, государство обязано растить национальную культуру, понимаемую в самом широком смысле слова, и поддерживать частные интересы граждан, находящиеся в русле общенациональных интересов. Смысл работы государственных мужей состоит в том, чтобы сплотить всех, кому дорога судьба родной земли, идея любви и преданности Родине, боль за ее настоящее и будущее.

Такое единство есть также и основа государственно-патриотического движения.

Государство и нравственность

Всякое сообщество базируется на желательном и возможном взаимном доверии между его членами. Сообщество людей, племен или народов без взаимного доверия невозможно. Именно это приводит к необходимости связывать сущность государства с нравственностью и моралью.

Аморальное государство в принципе могло бы существовать только грубо подавляя другие государства и своих граждан, а значит разрушая и без того хрупкую стабильность мирового сообщества и собственный внутренний порядок.

Стремление к всевластию государства за счет попрания нравственных норм имеет своей перспективой только анархию и революцию, а межгосударственное соревнование в безнравственности - мировую войну. Поэтому относительная устойчивость в мировой политике сохраняется лишь благодаря тому, что в каждом государстве имеются силы, стремящиеся не терять из виду религиозные и общественные нормы морали, осознающие опасность ущерба Родине в результате отступничества от них.

Отдельная личность, а тем более политический деятель, лишь настолько обладает истиной и несет в себе нравственное начало, насколько она включена в человеческую общность. Такая включенность возможна только через конкретное государство, через свободную любовь к своей Родине и добровольное самообязывание перед ней. Карьеристы, демагоги и преступники не способны к созданию и поддержанию жизнеспособности государственного организма, они могут его только разрушать.

Именно поэтому русское государственно-патриотическое движение должно блюсти чистоту своих рядов, избавляясь от проходимцев, стремящихся исключительно к личной выгоде, к удовлетворению своих прихотей и страстей.

Путь России

Плодом национального духа народа является его история. Глубина русской истории является поэтому глубиной духа русского народа. Понимание отечественной истории излечивает от желания подражать другим народам.

Не канонизируя прошлое России, кратко выделим в нем ту идею, которая задавала темп жизни и направление развития Российского государства.

Древняя история России, начавшаяся более тысячи лет назад, прошла через стадии увядания и расцвета, выносив в себе современную Россию, смысл ее существования. Исторические документы говорят о существование государства Русь с 838 года. Некоторые источники позволяют рассматривать Русь как сильную славянскую державу, хорошо известную ее соседям на Востоке уже с конца VIII века нашей эры. В это время Русь предпринимает масштабные военные походы против своих врагов: Византии на юго-западе и кочевников-тюрков на восточных границах. Многие греческие и арабские хронисты и географы отмечают высокий уровень развития русского государства в IX-X веках н. э. По их свидетельствам Русь уже тогда была империей, а киевские князья назывались “каганами Русской земли”, что было равнозначно императорскому титулу.

Уже на раннем этапе становления государственности русские князья проявили себя национально мыслящими политиками, умеющими отстаивать державные интересы Русской Земли. Вынужденная вести войну с иноземными захватчиками на западных и восточных рубежах, Русь преодолела узкоплеменной эгоизм, подчинив его задачам государственного масштаба. На русской службе состояли многочисленные инородцы, в том числе и скандинавские конунги, превратившиеся волею народов Руси из безвестных варягов-«находников» в русских князей - поборников национального единства. Выбираемые вечем князья, начиная с Рюрика, будучи чужими по крови, верно служили Русскому Делу. Некоторые из этих князей - потомков варяжских конунгов - вошли в народные сказания, песни и былины как вершители Русской Славы. Таковы летописный герой-богатырь Святослав Игоревич и былинный Владимир Красно Солнышко, в образе которого слились жития двух русских государствостроителей: Владимира Святого - крестителя Руси и Владимира Мономаха - его великого правнука.

Мрачный период княжеских междоусобиц и общего государственного нестроения закончился подчинением Руси Золотой Орде. Понадобились десятилетия тяжких испытаний, прежде чем произошло возрождение Руси и закрепление этого возрождения на Куликовом поле. Если на битву с полчищами Мамая пришли представители разных этносов и племен, то ушли с Куликова Поля победителями - русские люди. Преодолев татаро-монгольское рабство, русская нация выжила и сформировала свой государственный стержень. В XIII веке Русь терпела жестокие притеснения с Запада и Востока, но вместо покорности судьбе в русском этносе проснулся государственный инстинкт.

К концу XV века Русь ценой величайших усилий преодолела раздробленность и превратилась в единое централизованное государство. Русь нашла свое предназначение, восприняв от Византии всемирность своей миссии центра христианской государственности. Доктрина о Москве - Третьем Риме стала идеологическим базисом образования Московского Царства. Центр геополитического напряжения Русской Идеи закономерно переместился из былинного героического Киева - “матери городов русских” - в первопрестольную самодержавную Москву - хранительницу вселенского Православия. Московское Царство собиралось и оформлялось под символикой мессианской идеи.

Московская Русь встала на путь постепенного процесса объединения племен и народов, не имевших своей государственности, но стремившихся сохранить этническое своеобразие. Русский народ, несший всю ответственность за могущество государства, обладая необыкновенной национальной и религиозной терпимостью, предоставлял им такую возможность. Россия не спешила четко определять свои границы и навязывать соседним народам единый государственный уклад, использовала для периферии систему льгот и особый режим управления. Именно в этот период сложился и окреп тот потенциал государственности, который не израсходован до конца и теперь. В русской нации укрепилось самосознание, согласно которому она хранит правую веру, определяя ею свое отношение с другими народами и, по возможности избегая насилия, неуклонно втягивает их в систему собственных ценностей.

В Московском Царстве вместе с благодатными для развития России основами имелись и черты, которые развивались в националистическую гордыню и превращали его в задворки Европы. Запад готов был добить нас нашей отсталостью, а мы считали, что наша отсталость есть нечто священное, от чего нельзя отступить, что грешно дополнять и совершенствовать. Это превращало Россию в заманчивый объект для завоеваний.

В XVII веке Россия уже не могла существовать изолированно от западной цивилизации, отставая в области военной, экономической, развиваться при отсутствии системы просвещения и технического прогресса. Требовался синтез русской православной веры и светской цивилизации и культуры.

Петру Первому пришлось сломить народное “стояние в правде” и повернуть Россию к прагматической науке, технике, к поискам более эффективных государственных форм. Крутое изменение векового строя потребовало жесткой бюрократической централизации, которая разрывала живую связь народа с государством. Отсталость в материальном обустройстве жизни начала перетекать в область духа. В ходе Петровских реформ вирус западничества проникает в Россию, зарождая двойственность в системе ценностей и разрыв между западнически образованной верхушкой общества и “отсталым” крестьянским народом. Последствия революционной ломки, как неоднократно показывала история, были далеки от ожиданий ее творцов. Плата за то, чтобы идти вровень с промышленными достижениями Запада оказалась громадной.

Вся история России после Петра до начала XX века являлась попыткой обрести свободу (точнее - призрак свободы, подделку под нее) на пути догоняющего развития материальных основ жизни общества. Попытки догнать Запад выливались в прямолинейное восприятие его государственного и экономического опыта. Злоупотребление новым псевдо-западным качеством системы государственного управления и увлечение материализмом со стороны властвующего слоя означало постепенное отступление от Истины в ее национальном выражении. Возникло незнание и непонимание России посреди самой России: религиозная целостность стала расцениваться как “варварство”; отсутствие политических страстей и аскетизм быта - как “раболепие” и “крепостничество”; особенности государственного строя - как “деспотизм”.

Вместе с глубинным духовным расколом в российском обществе, развитие России было осложнено тем, что быстро деградирующая система государственной бюрократии постоянно требовала реформ, якобы избавляющих страну от застоя и засилия чиновничества. Высшие слои чиновничества и аристократии стали использовать в борьбе за власть лишь западные идеи, постоянно формирующие и воспроизводящие конфронтацию на русской земле. Иллюзия решения всех проблем введением конституционных механизмов управления, защищающих общество от беззакония, приводила к постоянному обострению хронического кризиса власти. Идеи “федерализма” обернулись автономией Польши и Финляндии, а декабристы уже планировали расчленение России на 14 “держав” и две области. В дальнейшем эти идеи были подхвачены новой волной революционеров-

народников, потом большевиками и их современными наследниками, присвоившими себе наименование “демократы”.

Западные идеи были превращены русским максимализмом в псевдорелигию, ставшую обоснованием разрушительной революции. Эта революция была бы невозможна без болезни безбожия, материализма, “западничества” и отступления от идеала Святой Руси. Нация, жившая в религиозном самоограничении и смирении, была совращена мифом о возможности полной рационализации жизни. В государственном бытии мотивы силы и власти вытеснили традиционные мотивы правдолюбия и сострадательности.

Разложение России либеральными идеями было прервано Октябрьским переворотом 1917 года, цареубийством и гражданской войной. Либералы, поставившие Россию на грань гибели, вынуждены были отдать ее большевикам - западникам нового типа, которые перед лицом общенациональной катастрофы не раз вынуждены были опираться на национальное самосознание русского народа. Но изначально порочный марксистско-ленинский большевизм так и не смог решить главных проблем России. Именно этим объясняется и неоправданно жестокие формы подавления антигосударственных настроений во время сталинских репрессий, и мертвящий бюрократический формализм последующих режимов, и новая волна прозападных либеральных настроений в обществе.

И все-таки очистительные родники жизни, бьющейся в душе русских, проявили себя тем, что русская революция, став генеральной репетицией Апокалипсиса, ценою небывалых жертв удержала Россию от того общемирового пути к Апокалипсису вселенскому, на который ее толкал 1917 год. Проявилась особенность России “незримо возрождаться в зримом умирании”.

История России трагична. Но Россия в своей трагедии осуществила всечеловеческую судьбу, показав конечный итог болезни европейской цивилизации: бездуховной свободы и рационалистического утопизма. Урок истории размахом в несколько веков еще не понят и не принят миром, продолжающим свой путь к катастрофе.

Чтобы не допустить катастрофы, которая способна поглотить не только русскую нацию, Россия должна прекратить вытеснение собственной самобытности западными образцами “массовой культуры” и обратиться к возрождению собственной цивилизации. Современное государственно-патриотическое движение должно остановить денационализацию и распад государственности, неизбежный при дальнейшем промедлении, жесткими и решительными мерами снять препятствия для воссоздания национальных традиций России.

Правда и ложь об Империи

Государственные формы возникают из тех задач, которые история ставит перед нацией. Империя - это приемлемая для нации государственная форма, дающая ей силу высказать наиболее существенное слово в истории - слово, принадлежащее одной из цивилизаций, существующих на планете.

Россия сочетает свою государственную форму с задачей объединения народов в единую цивилизацию, хранящую разноплеменную самобытность в русле общенациональной культуры, но подавляющую жестокие междоусобицы. Так было в прошлом, так должно быть и в будущем.

Россия никогда не была “тюрьмой народов” или колониальной империей, как утверждают ее самые злобные клеветники. Более того, население окраин Российской Империи всегда имело преимущество перед населением центральных великорусских областей. Российская Империя, в отличие от Великобритании, Испании и других колониальных империй, никогда не превращала включенные в ее состав территории в объект варварской экс-

плуатации и геноцида. Именно поэтому, несмотря на жестокие войны и жесткие природные условия, была обеспечена стабильность огромного государства.

В условиях противоборства цивилизаций малые и средние народ теряют всякие шансы на независимое существование. Только включение в одну из цивилизаций позволяет им сохранить в новых условиях свое этническое своеобразие. Странам, образовавшимся при разделе СССР грозит растворение в западной городской цивилизации, которая на этой территории может быть только безнациональной и бездуховной. Вторая возможность - поглощение Исламской цивилизацией.

И в первом, и во втором случае за этим последует нескончаемая вереница конфликтов, которые уже возникают на наших глазах, унося тысячи жизней, ломая судьбы миллионов. И только возвращение “под сень дружеских штыков” России дает шансы на благоденствие, связанное с присущим русской цивилизации дружелюбием ко всем народам, объединенным в служении общенациональному долгу. Только это возвращение теперь будет определяться пользой русской нации, а не мифами о “дружбе народов”.

Попытка создать на месте Империи “национальные государства” отбрасывает живущие в них народы к средневековому неофеодальному существованию, уродует государственные структуры, убивает этническую общность фальшивкой “либерализма”. Но приходится признать, что процесс создания феодально-этнических уделов на территории России уничтожает и будущее великорусского народа. Размежевание этнических групп населения означает разрушение государства - хранителя русской культуры. Распад российской государственности неизбежно ведет к нищете и вырождению великорусского народа, к утрате этнической самобытности и самоуважения. При таком итоге всякие государственные реформы обращаются в преступление.

Противопоставить идее целенаправленного разрушения Российского государства и русской нации мы можем только понимание того, что размеры нашего государства соответствуют масштабам ее задач. РОССИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ВЕЛИКОЙ ДЕРЖАВОЙ. Так сложилось тысячелетнее самосознание русского народа.

Россия и самодержавие

Почти вся история России связана с самодержавной (великокняжеской) властью. Но российское самодержавие всегда отличалось от западных и восточных монархий тем, что ограничивало произвол самодержца. Государь подчинялся изданному им закону, его власть ограничивалась авторитетом церкви и сложившимися традициями государственного уклада. Монархия избавляла Россию от лживости, которая присутствует в любых выборных системах Запада, и от деспотии восточного типа.

Российская монархия не вмешивалась в частную жизнь, не погружалась безоглядно в вопросы экономики, не суетилась по пустякам. Монарх оставлял за собой лишь дела военные, вопросы внутренней безопасности, внешнюю политику и финансы. В наследственной монархии возникала предсказуемость власти, а Государь выступал как заботливый хозяин страны, символ единства России, соединяющий в себе служение и ответственность.

Монархические взгляды на государственное устройство России имеют глубокие корни, обусловленные обширностью территории, суровыми климатическими условиями, этническим разнообразием. Монархия -органически присущая России форма правления, концентрирующая родовое чувство не в национальной аристократии (западный феодализм), а в центральной государственной власти (русский легитимизм).

Сегодня перед патриотами России, достигшими понимания роли монархии для решения государственных проблем, стоит задача преодоления от клубных форм деятельности, избавления от формального увлечения внешними сторонами российского самодержавия,

обращения к его основам - источникам силы Российской Империи. Требуя немедленного возрождения монархии, мы рискуем очень многим. Не предрешая скорое восстановление монархии, мы способны делать свой главный труд возрождения России, постепенно выстраивая будущую форму правления.

Нетерпеливые призывы к немедленному восстановлению монархии особенно нелепы в современных условиях. Искренний порыв монархистов порой привлекает в их среду различного рода авантюристов и экстремистов - носителей антигосударственной идеологии. Монархистам следует видеть, что борьба за монархию кое у кого превращается в борьбу с государством. Нужно увидеть и опасность сведения монархии к поверхностной организации общественной жизни и пошлым подделкам под исторические традиции.

Для того чтобы монархия стала реальностью, прежде всего, необходимо добиться явных признаков возрождения России. Лишь вымолив у Бога, "выслужив" у истории монархию, можно призвать самодержца на престол. Именно поэтому монархистам следует на первое место ставить величие и мощь Российского государства, а не формальное и торопливое усвоение им монархических институтов. Только принятие такой позиции может выдвинуть монархистов в лидирующую силу государственно-патриотического движения.

Вторжение иноземных взглядов на государство

Мифология Запада, имеющая у себя на родине бесспорные основания в национальном жизнеустройстве, в России превращается в манящие призрачные образы, украшенные цитатами и примерами "западного образа жизни". Когда миф сталкивается с реальностью, от него остаются ненужные собрания сочинений и горький привкус обмана у большинства населения. Россия в начале XX века поперхнулась марксизмом, а сегодня впопыхах пытается усвоить неудобоваримые формы западного либерализма. Итог нетрудно предсказать, он уже налицо.

Увлечение российской интеллигенцией западными идеологическими стандартами превращает Россию в поле для экспериментов и уводит ее с того пути, на котором она способна реализовать всю свою доселе скрытую мощь. Главные преимущества России перед Западом разрушаются материализмом, безбожием, антихристианством, интернационализмом, эгоистическим презрением к общенациональным интересам. Оттого вирус западничества так настойчиво внедряется в живой организм России. Запад знает свои слабости и пытается убрать с исторической сцены опасного конкурента, превратив Россию в свою периферию.

Ангажированные Западом политические трюкачи пытаются привить нашей действительности уродующие ее идеологические догматы: теорию "общественного договора", политику "федерализма", безбрежную "многопартийность" и т.п. Верхний элитарный слой России с готовностью принимает западные идеи, стремясь насадить их в принципиально другом типе цивилизации. Это ведет к прерывистости развития и социальным взрывам.

Прозападная часть российской политической элиты игнорирует или скрывает тот факт, что употребление термина "общественный договор" лишь констатирует достигнутый уровень правосознания, а не принцип государственного строительства. Концепция построения государства на основе "общественного договора" обращается в России в договор между преступными кланами и шайками. "Договор" оформляется выбросами пропагандистского смога, скрывающего непрерывную грызню между ними. Абсолютизация представлений о "договоре", как о способе достижения общенационального согласия, уводит в сторону от насущных проблем государственной политики и формирует конституционные иллюзии, которые вдребезги разрушаются очередным кризисом.

Расчленители России попирают государственную традицию, позволявшую при унитарном по форме устройстве иметь федеративное по духу управление. Опыт Запада в построении федеративных государств преподносится как универсальный рецепт. В то же время именно западный опыт свидетельствует, что федеративное устройство государства всегда и везде носит лишь формальный или временный характер, что стабильное существование государства всюду приводит к усилению централизации. Именно внедрение искаженных представлений о сущности федерализма привело к суверенизации России от самой себя (Декларация о суверенитете), ратификации Беловежского сговора о расчленении СССР, принятию Федеративного договора, кровавой чеченской бойне. Сегодня эти представления служат идеологическим базисом для проведения политики раздела России этническими меньшинствами и удельными правителями чиновной верхушки.

Антинациональные силы вместо соборного духа внедряют в российскую политику вовсе не цивилизованную многопартийность, а межклановый дележ власти. Партийные штандарты при этом нужны лишь для одного - чтобы морочить голову избирателю. Разговоры о согласовании интересов между действующими политическими силами, якобы выражающими интересы определенных слоев общества, скрывают желание политических временщиков удержаться у власти или приобрести власть. Этими разговорами покрывается полное непонимание того, какую же Россию должно возрождать. Подписание Договора об общественном согласии объединило по сути дела именно тех, кто толковал об общественном договоре, федерализме, правах человека и многопартийности, одновременно в полной мере проявляя непонимание России. Государственно-патриотическое движение к такого рода согласию не может быть причастным.

Упомянутые “идеи”, разрушительные для российского государства, предназначены для подрыва воли русской нации. Их утверждение во властвующем слое России в сочетании с прогрессирующей слабостью государства означает, что властвующий слой потерял ощущение национальной миссии или перешел на службу чуждым для нации интересам.

Русское патриотическое движение способно противостоять разрушительному вирусу западничества, потому что оно опирается на глубинную народную культуру России. Эта культура неуничтожима, она лишь отступила на время из внешних государственных форм и светских ритуалов ведущего политического слоя. Эти формы и ритуалы, рожденные очередным “рывком на Запад”, рано или поздно будут либо отторгнуты, либо незаметно обновятся, и Россия возвратится на предначертанный ей путь.

Государственно-патриотическое движение способно ускорить этот процесс, ибо обладает пониманием того, что Россия возродится только в том случае, если она будет следовать законам своего национального бытия, своей самобытности, своему пониманию о формах и идейных основаниях государственного строительства.

Россия, “Великий Туран” и евразийство

Развитие азиатских цивилизаций закономерно приводит их к стремлению ликвидировать русскую цивилизацию и сделать Россию лишь случайным искажением формы их существования. Народы Средней Азии и Закавказья, опираясь на поддержку Турции и Ирана, при благоприятных для них условиях способны реализовать идею Великого Турана - блока среднеевразийских государств, направленного главным образом против России.

Пантюркистские политические кланы сегодня стремятся обеспечить свое существование за счет вытеснения всех признаков славянства с контролируемых ими территорий. Активно подавляется использование русского языка, идет явная дискриминация в кадровой политике, происходит переименование исконно русских географических названий.

Так или иначе, ликвидация славянского присутствия в среднеазиатских республиках подорвет их экономическую основу и сделает чрезвычайно агрессивными по отношению

к своим северным соседям. Поэтому борьба за славянское присутствие в Средней Азии есть отстаивание Россией своих границ и противодействие созданию условий для военных конфликтов.

Необходимо понимать, что Запад и Восток сближаются в своей естественной культурной, экономической (а потенциально и военной) экспансии по отношению к России. Их сближение обусловлено ослаблением России и демонстрацией ее руководством желательности такой экспансии. Вторым стимулятором экспансии является перенесение на русских собственной исторической несостоятельности, отставания в развитии от ведущих государств Европы и Азии.

В этой связи надуманными и вредными являются всяческие формы современного евразийства, твердящего о "многонациональности" и "многоконфессиональности" России, якобы соединяющей Запад с Востоком и служащей посредником между ними. Евразийство способно только отвлечь русских от собственных национальных задач, ослабить твердость русского духа, увлечь иллюзией посреднической миссии.

Служение своей миссии для России сегодня состоит в самососредоточении, избавлении от навязанного ей комплекса вины, в ответной культурной и экономической экспансии. Только таким образом можно будет достигнуть христианско-исламского равновесия в Евразии.

Россия и "новый мировой порядок"

Судьба нации определяется не только успехами и заблуждениями политиков, но и тем жизненным пространством, которое формирует своеобразие и историческую перспективу существования социальных организмов. Судьба нации и государства зависит от обеспеченности духовными, интеллектуальными и материальными ресурсами. Вне зависимости от общественного строя и экономического уклада их будущее, в общих чертах, можно увидеть по состоянию промышленности и армии, энергетических и продовольственных ресурсов, по демографической и экологической ситуации.

Россия всегда была в избытке обеспечена мощным духовным потенциалом народа и природными ресурсами. Разнообразные военные коалиции стран Запада так и не смогли сломить мощь России. И только стратегия идеологической агрессии принесла с течением времени небывалый успех. Подрыв духовных сил России, переборовших разрушительный вирус марксизма, мог состояться только в союзе с правящими кругами СССР. Карикатурное лицемерие лидеров КПСС, их полная неспособность противопоставить серьезную альтернативу в области идеологии, привели к всплеску западничества, многократно усиленному так называемой перестройкой. В новой форме колониальной войны правящие круги Запада и значительная часть руководства КПСС действовали в одном направлении и добились успеха - расчленили единое государство, навязали возникшим на его развалинах режимам экономические и военные конфликты, подорвали экономическую стабильность, разложили армию, правоохранительные органы, чиновничество.

Спасение России состоит в том, чтобы полностью отстранить антинациональную правящую клику от власти и вытравить извращенные западнические настроения во всех сферах общественной жизни. Необходимо преодолеть вредный миф о возможности "вхождения в Европу", в так называемый "цивилизованный мир". Основой внешней политики России должно стать положение о том, что интересы Европы и США во многом прямо противоположны интересам России. Блоку промышленно развитых стран Запада и его стратегии формирования "золотого миллиарда" человечества за счет выкачивания ресурсов из, стран Азии, Африки и Латинской Америки, необходимо противопоставить блок этих стран во главе с Россией.

Призвание России - остановить внедрение новых форм рабства в общемировом масштабе. Призвание государственно-патриотического движения - нанести удар по античеловеческим планам потенциальных и уже состоявшихся рабовладельцев.

III. Русская Идея.

Русская Идея в мире идей

Мир идей не состоит из навсегда затвердевших формул, которые необходимо открыть, а потом использовать в практической деятельности. Мир идей составляют скрытые сущности вещей, лишь постепенно открывающиеся разуму, подготовленному к такому восприятию нравственным опытом. Прежде чем открыться разуму, идеи открываются чувствам. Разум же, порой пренебрегая глубиной мира идей, превращает его в примитивный инструмент покорения материи, уводит человека на путь заблуждений и порока. Бездуховное освоение материального мира, оторванное от мира идей, неизбежно ведет к гибели человеческие сообщества.

В безбрежном мире идей каждая нация в начале своего пути первоначально интуитивно, а потом и сознательно, выбирает нечто важное для себя, отражающее ее сущность, ее предназначение и программу развития.

Русская Идея, как главный стержень существования русской нации и русского государства, постепенно в течение тысячелетней истории открывается нам во всем ее многоцветии и жизнеутверждающей силе. Прекрасный, возвышенный образ будущей России, отвечающий ее до сих пор не раскрытой до конца сущности, составляет главное содержание духовной жизни народа и упреждает историческое развитие нации.

Русская Идея, воскресающая сегодня из тьмы забвения, возвращает нас к проверенным веками основам существования России: духовности и справедливости, соборности и служению, смирению и оптимизму.

Русское государственно-патриотическое движение призвано вернуть России Русскую Идею, и тем самым дать ей жизнеутверждающий импульс.

Всечеловечность и наднациональные мифы

Идея русской нации существует в неразрывной связи ее судьбы с человечеством, с соседними нациями и народами. Русь восприняла от византийской цивилизации роль центра христианской государственности, Русь спасла Европу и весь мир от монголо-татарского и турецкого, наполеоновского и гитлеровского нашествий, а сегодня принимает на себя удар вселенской бездуховности, стремящейся обратить мир людей в мир механизмов.

Национальная идея осознается через самоопределение собирательной народной души, неразрывно связанное с мировым развитием. Ложным становится всякое утверждение национальной идеи, когда она скована национальным эгоизмом. Национальный эгоизм в конечном итоге ведет к забвению национальной идеи и распаду самой нации. Наоборот, зрелость национальной идеи зовет нацию на вселенское служение.

Ключевой момент Русской Идеи - всечеловечность русского национального характера, понимаемая не как растворение в “общечеловеческом”, а как терпимость к идеям и традициям других наций и народов, восприимчивость к достижениям других мировых цивилизаций и уживчивость с другими народами.

Именно эти качества более всего использовались в концепциях “пролетарского интернационализма” и “общечеловеческих ценностей”, подменяющих христианскую любовь к ближнему мертвыми абстракциями. Приверженцы этих концепций, пользуясь фрагментами Русской Идеи, вырванными из общего ее содержания, и препарируя их примитивным логическим инструментом, оказались принципиально неспособными консолидировать общество.

Задача государственников-патриотов - восстановить гармоничное сочетание в Русской Идее национальных и общемировых черт русской цивилизации.

Соборность

Соборность - явление русского национального духа, представляющее собой особый сплав свободы и ответственности. Соборность объединяет православных людей вопреки всем социальным, сословным и этническим барьерам и направляет их на служение ради общих благих дел во имя Православной Веры и процветания Отечества. Это явление основано на естественном стремлении людей к сплочению, братскому воссоединению и взаимной братской любви в общем служении.

Русская душа, русский гений, может быть, наиболее способен к тому, чтобы в соборном духе снимать межэтнические, межсословные, политические противоречия, признавая неизбежные различия между людьми.

Свобода мнений, личная свобода человека в соборном понимании есть его святое право, сопряженное с обязанностью сохранения теплоты людского общения, взаимопомощи, совестливости.

Соборность не только не отрицает, но и подразумевает красочное многообразие жизни: свободное и гармоничное сплочение людей. Ценности соборности противостоят эгоизму, сектантству, клановости, расколу общества.

В русской национальной традиции соборность отражается и в почти религиозном сочувствии к униженному властью человеку, и в принципе круговой поруки, и в хоровом начале труда, общинном и артельном единстве. В соборной ответственности всех за всех проявляется тот элемент высочайшей нравственной святости, которую нужно лишь освободить от оков.

Соборный дух - основа для организации государственно-патриотического движения, которому еще многое предстоит сделать, чтобы избавиться от слепой ненависти к своим противникам, от гневливого поиска “отступников” среди ближайших соратников, от заносчивых амбиций своих лидеров.

Россия и Запад

Разрушив античный мир, новые народы Европы унаследовали от него комплекс мировоззрений древнего язычества. Этот комплекс, взломавший природную среду, олицетворял торжество формального разума человека, не мыслящего ничего выше себя и враждебного всему, что находится вне его.

Весь частный и общественный быт Запада основывается на понятии об индивидуальной, отдельной и независимой личности. Отсюда берется и приверженность внешней формальной стороне человеческих отношений, ставящей условность выше самой личности. Каждый индивидуум поэтому в рамках своих прав становится самовластным, деспотичным и подозрительным (если не враждебным) к другим.

Европейский строй жизни, распространившийся на Америку и именуемый демократией, основывается более всего на своеобразном переговорном процессе индивидуальностей, признающих чужие интересы лишь в той мере, в которой личности удается отстоять собственные интересы. Запад осуществляет свое развитие на основе постепенного исправления человеческой природы экономическими законами, оставляя в стороне нравственную сторону прогресса.

Вместе с тем, Запад не может игнорировать им же утвержденное состояние нравственной апатии, всеобщего эгоизма. Поняв опасность этого состояния, лучшие умы Запада начали поиск духовной силы, восстанавливающей человеческое в человеке.

Русская национальная традиция, основанная на православной вере, не опирается безусловно ни на автономную личность, ни на иллюзию всечеловеческого разума, якобы способного создать рай на земле. Правда и справедливость, согласно русской традиции, не даются нам в переговорах и поисках формального согласия, но существуют независимо от нас. Основные нравственные сокровища духа не зависят и от экономической силы общества, способа ее организации.

Увлечение западничеством привело к напластованиям на русское традиционное представление о правде и справедливости элементов чуждой жизни. Но Россия, тем не менее, находится ближе к той нравственной истине, которую Запад должен отыскивать сегодня как почти незнакомую. Нам же достаточно воскресить ее, уяснив свой прежний опыт, перенести этот опыт в сознание и современную жизнь. Государственно-патриотическое движение стоит на том, что в этом деле ни Запад, ни западничество нам не помощники.

Россия и Восток

Восток для России более загадочен, чем территориально близкая к ее культурным центрам Европа. Загадочен сохраняемой древностью, силой религиозных вероучений, мистическим прозрением тайн мира. Понимание Востока для России - это понимание своих пределов, своих окраин, это понимание того способа, которым в одной нации сосуществуют могущественные духовные силы - Православие, Ислам, Буддизм.

России еще предстоит открытие Востока - цивилизаций Индии, Китая и арабского мира. Русской Идее необходимо не только саморазвитие, не только усвоение на национальной почве германского духа свободы и волевой римской энергии, но и “свет с Востока”. В союзе с восточной мудростью Россия способна противостоять “интернационалу тьмы”, воспринимая достижения восточных гуманистов и учиться “красоте компромиссов”.

Проблема состоит в том, чтобы не обмануться и не принять за “свет с Востока” тусклые или аляповатые подделки, отражающие лишь западное понимание восточной мудрости. С Востоком нужно знакомиться по его подлинным ценностям, а не по теософским подделкам и языческому оккультизму.

Главные сходства и различия России и Востока коренятся, прежде всего, в религии. Наша общность с Востоком - в жажде спасения души. Отличие - в трактовках сущности Бога и предназначении человека. Осознавая моменты сходства и различия, не растворяясь и не поглощая друг друга, Россия и Восток могут укрепить друг друга в политике и дать новые импульсы к развитию культуры. Образуя два несмешивающихся, но нераздельных потока духовного развития, они способны укреплять друг друга в собственной самобытности и самодостаточности.

Русский мессианизм

Все великие народы, формируя нации, проходят через мессианское сознание. Это совпадает с периодами особенного духовного подъема, когда судьбами истории нация призывается совершить что-либо великое и новое для мира. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАСТЕНЧИВОСТЬ, напротив, ПРЕВРАЩАЕТ НАЦИЮ В ПОПРОШАЙКУ у других, более сильных и уверенных в себе наций.

Россия всегда таила в себе пророческий дух и предчувствие новой жизни, новых откровений, грядущих славных дел. Мессианизм России становился от этого любовью к истине в глубинах национального духа, восходящего к Богу.

Русский мессианизм - не мания восточнославянского величия, а поиск служения Родине, идеалу Святой Руси - хранительнице мирового очага духовности.

Не зная длительных периодов благополучия, Россия не только избежала опасности перерастания национального мессианизма в спесивую националистическую исключительность, но и отождествила русский мессианизм с традицией национального аскетизма. Национальная гордость русских, лишенная кичливости и заносчивости, критична к собственным недостаткам.

Мессианское сознание, не замутненное гордыней, позволяет видеть неискаженный образ России. Поэтому восстановление русского мессианского сознания составляет задачу национально-государственного возрождения.

Русский характер

Русская Идея возвращает нас к неотъемлемым чертам русской души. Миролюбие и кротость, любовь к идеальному и высвобождение божественного из-под оболочки мерзости и порока - идеал всякого русского человека и мечта русской нравственной философии. В русской душе заложено смирение, жажда духовного равенства, идея соборности.

Общий склад русской души таков, что христианская православная идея составляет ее природу. Ее заблуждения - только извращения этой природы. На эти извращения и заблуждения русским не свойственно закрывать глаза. Напротив, собственные несовершенства, пороки и грехи всегда становились для русских предметом особого внимания и даже покаянного преувеличения. Природный русский юмор никогда не позволял впадать в забывчивость, иллюзию непогрешимости или в пассивное раскаяние.

Многое известно о противоречивости русского характера, придающей ему ту особенность, которая мешает российскому обществу закостенеть в самолюбовании или оторваться от исторической почвы, подобно политиканствующим правителям.

Мир состоит из противоположностей и противоречий, но только в России любой тезис так часто оборачивается антитезисом: бюрократическая государственность рождается из анархии, рабство рождается из свободы, крайний национализм - из интернационального мифа. Святая Русь всегда граничила с Русью порочной. Вечный поиск русского народа - это вечные колебания и переходы этой границы. Русский человек может быть упоен и святостью, и низостью. В этом проявляется и русский максимализм, и русское стремление к абсолютному, и не признающая четких границ русская натура.

Русскому народу сложно строить “срединную” культуру, приобретать относительную и условную свободу. Именно поэтому нам есть чему поучиться у других народов. Поучиться, не изменяя себе, но творчески усваивая иностранное на собственной национальной почве.

Русскому народу не пристало прозябать в первобытном хаосе и иллюзиях быстрого достижения абсолютного, но следует, воспринимая опыт других народов, строить свое благосостояние, укреплять волю, разум и организацию в опоре на первичные силы русской натуры: христианскую любовь, совестливость и правдолюбие. Это и есть высокая цель патриотов-государственников.

Русский общественный идеал

Без общественного национального идеала народ утрачивает свое историко-культурное своеобразие и становится просто населением, которому уже все равно какому государству принадлежать.

Индивидуализм формальной демократии не нуждается в общественном идеале. В основе западных теорий либерального индивидуализма лежит борьба гражданина и обще-

ства. Умиротворить ее может лишь клановая организация общественной среды, воспроизводящая непрерывные конфликты за фасадом институтов формальной демократии.

Безрелигиозный характер либеральных общественных доктрин ведет к перерождению человечества, лишению его национальных корней и превращает человека в раба материального достатка и собственных эгоистических устремлений. Отрицание божественной природы личности и понимание ее как социально-биологической сущности способствует появлению концепций “крови и почвы”, обеспечивающих прорыв в общественную среду зверочеловеческих качеств неодухотворенной личности в формах расовой и этнической ненависти.

Общественный идеал неразрывно связан с личностью. Особенность русского общественного идеала - в понимании того, что бытие личности и общества восходят к единому источнику, природа которого глубоко мистична и открывается лишь религиозному сознанию. В русском общественном идеале ни личность, ни общество не являются самодовлеющими или противостоящими друг другу началами. Они обретают смысл лишь в стремлении к абсолютному идеалу, который на Руси звался Божией Правдой. Идеал всегда сверхиндивидуален, но предполагает добровольное признание личностью власти высших начал над собой.

Наш национальный идеал всегда останется православным исканием Правды Божией. Но устремленность русских к Божественному Смыслу не имеет ничего общего с “дурной небесностью” сектантов и еретиков, “отрабатывающих” свое бессмертие. Русские ищут и строят богочеловеческую действительность, не унижая ее меркантильным торгом с Богом.

Нельзя отрицать того, что в истории России встречались отклонения от национального общественного идеала, требующего Свободы, Справедливости и Братства. Не каждое поколение русских оказывалось в состоянии выдержать то духовное напряжение, что питает русский национальный идеал. Тоска по воле и тоска о Боге приводят к “срывам” в бунт, революцию, деспотический произвол. Сегодня стоит задача выхода из состояния такого “срыва” и обращения к стратегическим целям возрождения России через восстановление общественного Порядка, Стабильности и Милосердия.

Во все времена находились люди, с любовью служившие Русской Идее, русскому духовному и социальному идеалу. Сегодня именно любовь должна подвигнуть государственников-патриотов отстоять наши святыни, не дать врагам Отечества разрушить русский идеал, Русский Смысл. Иначе - гибель России. Как писал великий русский писатель Ф.М.Достоевский, “когда по грехам и слабости своей народ забывает о своем истинном идеале, то сразу оказывается зверем, сидящем во тьме смертной”.

IV. Религия и Церковь в России

Смысл религии

Человек религиозен по своей природе, ибо смысл его существования лежит вне его самого. Личность не может быть лишь продуктом общественной среды, которую сама же личность и формирует. В этом случае человечество было бы лишено источника развития, который нельзя отыскать внутри самого себя.

Для того чтобы совершенствующийся в своем восхождении к высшим духовным ценностям и благосостоянию человек оставался все же самим собой, ему необходимо хранить архаическое знание о первоистоках своего существования. Именно это дает человеку религия. Разные религии дают свои рецепты спасения человеческой души, но лишь наиболее сильные из них способны поддерживать жизнеспособность государств и цивилизаций.

Древность - величайшее преимущество для религиозной основы государственности. Чтобы создать продуктивную и целостную идеологию, нужны века и многие поколения людей. Нужна многократная и суровая проверка жизнью, испытание временем. Поэтому религия становится не только формой идеологии мировых цивилизаций, но и их сущностью, обеспечивая решающее преимущество над скороспелыми умозрительными схемами.

Религию часто противопоставляют науке. Но лишь примитивные формы и ранние стадии развития науки и религии действительно вступают в противоречие. Знание и Вера, проверенные жизнью, выступают в неразрывном единстве, не сливаясь и не опровергая друг друга. Прежде чем познать истину, ее нужно почувствовать. Чувство же, не обогащенное знанием, не способно эту истину принять.

Для каждого человека религия дает возможность встать на путь нравственной жизни, излечивающей от многих болезней духа, подкрепляющей духовное взросление личности. Она дает общественному развитию и научному творчеству источник жизни, вдохновения и надежды. Но псевдорелигия самообожения - есть сатанинское искушение и источник бед человеческих. Поэтому не всякое проявление “религиозности” есть благо и указание пути к спасению.

Религия, государство, личность

Современная организация общества предполагает союз и солидарность между властью духовной и властью светской. Для того чтобы государственная власть добросовестно служила людям, она должна проверяться священным авторитетом религии. Для того чтобы религия не становилась уделом сект и сборищ, она должна встраиваться в живую ткань общества и государства.

Стремление к формальной беспристрастности государства по отношению к различным верованиям ведет его к полному безверию, а значит - к самоотрицанию и разрушению всех традиционных верований. Безверное, исключительно светское государство способно лишь на внешнее оформление Царства, которое без подкрепления священным авторитетом Церкви может найти опору лишь в откровенном насилии. Жизнеспособность же государства, освященного Церковью, показала христианская Византия, пережившая западный языческий Рим на одиннадцать веков.

Система взаимоотношений различных религий с государством, гарантирующая предсказуемость действий светской власти и нравственный их характер, - это система государственной церкви в сочетании с поддержкой традиционных верований на местном общинном уровне.

Религия не может быть частным делом человека, коль скоро он желает иметь отношение к судьбе государства, строящей его собственную судьбу. Искание только личного спасения в религии значит, что религия замыкается на себе, закрывая глаза на неприглядную реальность, а государство брошено на произвол разорителей.

Религия, государство и личность должны составлять единство самостоятельных ценностей, теряющих свое значение при попытке обрести обособленное существование.

Особенности Православия

Православие - это не элемент фольклора, не особая организация церкви, не своеобразная система обрядов и не конфессия. Это - сокровище русской нации. Не зная и не принимая Православия, нельзя понять и принять Пушкина, Достоевского, Толстого, понять и принять русскую культуру. Православие столь глубоко вплетено в русский национальный характер, что даже “русские атеисты”, живущие в силу обстоятельств без веры, без духовных наставников знают главное - нельзя отдать святыни Православия на поругание, но следует восстанавливать и хранить их, как главное национальное достояние.

При внешних подобиях всех христианских религий они в принципиальных вопросах веры занимают разные позиции. Православие всегда располагалось на особом идейном полюсе, отличающем духовные свойства восточных и южных славян, а русского народа - в особенности. Это религия милости, любви и особого трагического оптимизма.

Формализм и законничество католической этики, эгоистическая расчетливость и самоуверенная “праведность” протестантов отталкивают русского человека. Нравственные требования для него абсолютны в силу обоснования их самим абсолютным. И стоит поколебаться вере в абсолютное, чтобы появилось полное отрицание морали и вообще всего исторически сложившегося порядка жизни.

Преимущество восточного христианства перед западным заключается в сбережении чистоты хранимого предания. Православие не стремится к реформам, оставляя потенциал хранимого для самораскрытия в душах человеческих. Вместо западных реформаторских ересей для Православия характерно обратное явление: ревнивое до болезненности отношение не только к смыслу, но и к букве Закона предков, привязанность к однажды сложившимся обычаям.

Православие понимает служение Господу не только в качестве “рабов Божиих”, но и “Христовых воинов”. Это выбор мужественных людей, “готовящих пути Господни”, сознающих невозможность победы в своей борьбе, но уверенных в том, что всех победителей победит Христос.

Православие и российское государство

Национально-государственное возрождение России немыслимо без возрождения ее духовной основы - Православной Веры. Русский народ, как культурно-историческая общность людей, и Российское государство, как уникальная форма организации жизни содружества народов, сформировались и достигли своего величия под определяющим влиянием восточного христианства.

Православие было тем стержнем Русской Идеи, который дал ей силу выстоять в жесточайших испытаниях. С этой верой воспитывались, трудились и умирали за русскую землю наши предки. Во имя нее шли на смерть. Она спасала Русь от нашествий многочисленных завоевателей и от внутренних усобиц. Поэтому вопрос на какой идейно-нравственной основе строить свое государство перед русскими не стоит. Это должно быть только Православие - древняя вера наших предков и система ценностей, органичная российскому государству.

Для Российского государства одной из высших ценностей всегда было единство, в том числе единство власти светской и духовной. Всякие конфликты и раздоры, идейные смуты и шатания считались позорным явлением. Совершенно неприемлемо было разномыслие о нравственности. Люди на Руси всегда искали одну Правду, сравнивали свои поступки с одним эталоном, признавали один авторитет, а не множество разных. Сама государственная власть считалась данным от Бога служением заповедям Правды, Добра и Справедливости, обязанностью отвечать перед Богом за судьбу страны и народа. Здесь невозможны были никакие компромиссы.

Народности и племена, принявшие Православие, создали свою неповторимую культуру, имевшую настолько высокую притягательную силу, что многие нехристианские народы сочли за счастье оказаться под защитой государства, где православное мироощущение являлось ведущим.

Не прими Русь христианства более 1000 лет назад, что бы стало с множеством славянских, финно-угорских и тюркских племен и народностей, населявших огромную территорию от берегов Балтики до Тихого океана? Сколько разных государств возникало бы и исчезало на этом пространстве! Сколько народов растворилось бы бесследно в бесконечном потоке нашествий и войн, бушевавших в Европе и Азии!

Православие соединило славянские племена в единый русский народ, дав ему любовь к Отечеству - святой русской земле.

В Смутное Время, когда царя подменяли самозванцы, а боярство было расколото и обессилено изменниками, именно Православие объединило русских, дало им чувство правды и вывело против иноземцев земское ополчение. Ту же роль может и должно выполнить Православие вместе с русским патриотическим движением для того, чтобы преодолеть наступившее сегодня Смутное Время.

Понимание истории

Миф о всеобщей гармонии, построении земного царства свободы - есть лишь плод иллюзий самоспасения человечества, замкнутого в себе самом. Трагический оптимизм христианского видения истории говорит о том, что историей движут реальные мистические начала, борющиеся между собой, а итогом человеческого прогресса будет империя Антихриста и победа Христа над ним в Своем Пришествии.

Представление об истории, как о прогрессе гуманизма, означает отрицание своего прошлого, опыта предков. Такое представление - не более чем юношеский бунт, брать который в качестве нравственного критерия - значит демонстрировать духовное оскудение общества. Также неверно и представление о всеобщей деградации, делающей невозможными и ненужными высокую духовность и праведную жизнь. Это пессимизм увядающей старости.

В историческом процессе, среди причудливо перепутанных процессов становления и увядания, нравственные ценности Православия не бледнеют и не становятся ярче. Они одинаково светлы и святы, но не всегда одинаков и свят человек. Можно сказать, что мир святости в человеческой истории все более сужается, а мир низости распространяется все шире.

В этот процесс Россия и Запад входят с разных позиций. Если Запад представляет собой “апостасийную” (отступническую) цивилизацию, то Россия несет в себе миссию “удерживающего”, призванного противостоять воцарению Антихриста. Начиная с Петровских реформ “апостасийный” дух проник в Россию и нашел питательную среду в “прогрессивной российской интеллигенции”. Эта общемировая раздвоенность и внутренний российский раскол являются идейным содержанием мирового кризиса и новой Смуты в России.

Общественные катаклизмы XX века, застававшие Россию врасплох, но не сломившие ее, показывают, что миссия “удерживающего” еще не исчерпана и, быть может, только теперь мы приближаемся к тайне мировой истории. Быть может, именно России предстоит пройти путь Христа: быть отверженной и распятой, чтобы возродиться.

Возрождение духовности

Духовность России была подорвана отступничеством от своей миссии, отступничеством от Русской Идеи. Не в одночасье народы России были сбиты с толку и изменили своей вере. Потребовались два века, чтобы дети и внуки тех, кто принимал святое крещение, исповедался у священников, с благоговением внимал текстам священных писаний, преклонялся перед ликами святых, начали рушить и осквернять храмы, а потом штудировать атеистическую литературу.

Современную Россию в очередной раз захватил мутный поток псевдокультуры Запада, осуществляющего извечную экспансию на восток. Признаки бытовой жизни Запада оказались низкопробны, но удачно вписались в нравственно нечистоплотную политику властей и тиражируются ими через средства массовой информации. Псевдокультура призвана внедрить в сознание людей суррогаты мировоззрения: государство должно быть деидеологизировано; вера должна быть частным делом; всюду должен господствовать плюрализм; общечеловеческие ценности превыше Родины; все религии равнозначны.

Ключевую роль в этой экспансии призваны сыграть нахлынувшие в Россию миссионеры, давно ставшие проводниками политических амбиций Запада. Их примитивные трактовки Писания, подкрепленные многомиллиардными денежными суммами и попустительством российских властей, бьют в самое сердце русской культуры, перерождая и направляя по ложному пути просыпающееся религиозное чувство.

Возрождение Православия сталкивается и с проблемой внутренней. Если большинство населения будет участвовать в возрождении Православия с таким же лицемерием или равнодушием, как до того выражало всенародное одобрение “политики партии”, то никакого возрождения не произойдет. Если возрождение духовности будет подменяться критическим фундаментализмом неофитов, поносящих Русскую Православную Церковь, то не только возвращение достойной роли Православию станет невозможным, но будет подорван и один из важнейших институтов, гарантирующих возрождение России.

Для того чтобы возродить Православие, мы обязаны, прежде чем добиваться свободы частных безотчетных суждений и прав на пестроту мнений, отмолить свои грехи, объединиться в послушании и добиться восстановления былого могущества Русской Православной Церкви. Чем чище будем мы сами, тем светлее будет и лик нашей Церкви.

V. Политика

Пределы для политической среды

Политика есть форма борьбы между социальными слоями, группами и отдельными людьми за свои интересы. Политическая жизнь представляет собой постоянные столкновения действующих политических субъектов (партий, кланов, отдельных политиков) по поводу перераспределения власти. Чаще всего, несмотря на декларации, эти субъекты отнюдь не опираются на тот или иной общественный слой, но стремятся привлечь значительные массы людей к решению собственных задач. Таким образом, политическая среда стремится к распространению своего влияния в обществе и одновременно создает условия для контроля общества над этой средой.

Контроль общества возникает из осознания социальными слоями своих истинных интересов и умения распознавать в декларациях политиков корыстных целей. В итоге социальная группа может определить своих представителей, которые в состоянии достигать реального, а не декоративного общественного компромисса.

Однако осознание своих интересов лишь одной социальной группой ведет ее к монополизму в политике, к подавлению других групп. Фактом жизни современной России является осознание чиновничеством ситуации кризиса, как удачного стечения обстоятельств для реализации собственных эгоистических интересов. В результате происходит разрушение хозяйственного и государственного управления, дезорганизация всей системы власти. Групповой или клановый интерес, не уравновешенный ничем, воплощается в жизнь бесконтрольностью в распоряжении национальными ресурсами и частным обогащением криминального характера.

Противостоять такому интересу может только совокупный интерес всех членов общества, заинтересованных в отстаивании национально-государственных интересов России.

Извращение политики

Представление о политике как о грязном деле имеет свои основания. Однако любой политик сам выбирает, какой ему сделать свою профессию. Одни стараются быть честными перед гражданами и вести трудный поиск выхода из тупика, в который завели Россию. Другие все силы бросают на то, чтобы убедить население в том, что курс либеральных реформ - единственное спасение, а все неудачи - это свидетельство противодействия противников этих реформ.

В злом лукавстве политиков - главная сложность для общественного мнения, которому нужно различать за удачными полемическими оборотами истинное лицо популярных деятелей и теневых фигур политики.

В России с некоторых пор утвердилась традиция говорить правильные слова, когда это увеличивает авторитет в глазах избирателей, и действовать в то же самое время против собственных деклараций. Ответственность за политический курс фактически отсутствует, что делает любые выборы и референдумы, любые переговоры и соглашения между различными силами совершенно бессмысленными.

Политику, не имеющему прочных нравственных устоев и долговременной стратегии удержания власти, нечего терять. Любая низость для него вполне допустима, потому что нравственная нечистоплотность является привычным “профессиональным” качеством.

Сегодня властные группировки ведут жестокую закулисную игру, уничтожая в зародыше альтернативные варианты развития общества. Именно в интересах этой игры был сфабрикован современный миф о “демократической революции” в России, ведущей к ры-

ночным отношениям, правовому государству и гражданским свободам. На время уступив “демократам” рычаги государственной власти (а точнее, создав видимость такой уступки), номенклатурный клан распылил и развратил авангард политической оппозиции, сняв опасность общественного контроля над своими действиями. Под демократическими лозунгами в России воспроизведена современная форма восточной деспотии, растаскивающей народное богатство по карманам удельных властителей.

Чтобы очистить политическую среду от проходимцев, допуск в нее должен быть сопряжен с особым вниманием к человеку и гарантиями его ответственности за принимаемые решения. Общественный деятель любого уровня должен иметь личную политическую судьбу, известную обществу. Только тогда его профессия будет сопряжена с неписаным кодексом моральной чистоплотности.

Политика должна перестать быть проходным двором. Она должна занимать внимание общества лишь в короткие периоды выборов, на которых оцениваются результаты деятельности властной группировки. Остальное время - для созидательного труда.

Государственно-патриотическое движение должно положить конец корыстной и малополезной для общества деятельности политиков-дилетантов, вынуждающих общество расплачиваться за безответственные эксперименты, а подвижников и профессионалов - спасать страну чрезвычайными мерами.

Политика и нравственность

Политика - наиболее нравственно обремененная область деятельности человека, испытывающая прочность его духовных устоев. Именно поэтому значительная часть людей, вступивших во власть, не может устоять перед огромным количеством соблазнов. И поэтому же политика является достойным делом для сильных духом.

Попытки обосновать существование особого типа нравственности для профессионального политика - не что иное, как попытка придать безнравственному поведению добропорядочную видимость. С такими попытками тесно связаны и усилия по “деполитизации” управления обществом (например, через противопоставление политики и экономики, политики и социального обеспечения). Эти усилия являются способом лишения своих политических оппонентов присущих политической среде инструментов и критериев оценки, монополизацией этих инструментов и права оценки ситуации.

На другом полюсе политического лукавства находится обильное морализаторство, создающее впечатление, что политическая среда уже впитала нравственные установки общества и даже в состоянии кое-чему поучить это общество. Здесь мы имеем дело с попытками внедрения идеологического единомыслия или отлучения менее догматизированных политических групп от определенного комплекса идей.

Реальная политика в значительной мере лишена нравственности. Здесь “правила игры” соблюдаются лишь под угрозой ответной реакции. Политики как бы ждут момента, чтобы нанести удар возможному конкуренту. Возможность каких-либо изменений сохраняется лишь при условии постоянных нарушений баланса интересов и возникновения конфликтов, в которых выигрывает отнюдь не нравственное поведение.

Поэтому без постоянного притока в политический мир носителей нравственных устоев общества, разложение его наступает почти мгновенно, а механизм восстановления равновесия утрачивается.

Без любви к своему Отечеству, к своему народу политика теряет нравственный смысл. Честная политика - это нравственная жизнь в преимущественно безнравственной среде, внедрение нравственности в эту среду. Это главные принципы участия честных людей в политике и одновременно обоснование их единства в государственно-патриотическом движении.

Для того, чтобы выйти из кризиса, необходимо сложить усилия патриотов России, прекратить борьбу за лидерство между ними, обратиться к нравственности в политике.

Надежды на гармонию и реализм

В мире нет подтверждения тезиса о естественной гармонизации отношений между отдельными людьми или государствами. Естественные отношения - это отношения силы, стихийно возникающих связей господства и подчинения. Приходится признать, что свобода одного плохо совмещается со свободой другого. В человеческом обществе государственные конструкции и общественные структуры предназначены, чтобы обеспечивать некоторые элементы такого сочетания. Причем, это не дает оснований чтобы надеяться на полное снятие противоречий.

За малым исключением почти все люди в состоянии проявлять братские чувства к другим лишь при условии, что в обществе будут созданы правила и структуры защиты от наиболее жестоких форм угнетения, делающие процветание одних совместным с процветанием других. Создание такой защиты - дело достойное, но бесконечное во времени.

Милосердие и доброта - не политический, а личный идеал. Торжество поголовного братства на Земле немыслимо. Исполненные оптимизма идеологии и концепции сплошь построены на мистификации, мифах о природе человеческого общества. Романтики, утверждающие тем или иным способом призрачные надежды на установление всеобщего братства, опасны своими неизбежными заблуждениями и нечувствительностью к обыденным людским проблемам. Их мечты должны быть уравновешены пониманием неизбежности противостояния Добра и Зла, реалистичным восприятием действительности и постановкой конкретных прагматических целей как в политике, так и в любой другой области человеческой деятельности.

Без реализма национально-государственная идея вырождается в узколобый ультрапатриотизм или деградирует к безвольным ностальгическим мечтаниям об утраченном навсегда “золотом веке”. Верно понятый, не обманывающий себя беспочвенными надеждами реализм должен рано или поздно отказаться от мечтаний о всеобщем благоденствии. Ведь любые общественные реформы требуют жертв, и ни одна реформа не в состоянии принести благо всем.

Действия политических сил, возрождающих Россию, не исключают жертв. Но перед государственно-патриотическим движением стоит задача отнести основной ущерб неизбежных изменений в обществе на счет лодырей и преступников, казнокрадов и спекулянтов, авантюристов и демагогов, на всех, чьи интересы расходятся с интересами России.

От революций к стабильному развитию

Насильственные реформы требуют деспотических форм правления, а деспотический режим, так и не выполнив свои первоначальные установки, замедляет развитие общества и снова требует реформ.

Трагедия России состоит в том, что реформы в ней всегда происходят через революции. Мы движемся в замкнутой системе: от застоя через революционные катаклизмы к революционным контрреформам и новому застою. То и дело Россия попадает в болезненные переходные периоды, чтобы снова занедужить очередной революционной утопией.

Цикличность политической истории России объясняется тем, что национальные правительства всегда оказывались не в состоянии опереться на творческий потенциал народа, мобилизовать ресурсы русской нации и, в конечном счете, уступали место антинацио-

нальным революционным правительствам. Усмирение их разрушительной энергии требовало контрреформ.

Разорвать порочный круг может только государственная идеология, провозглашающая и утверждающая в жизни ПРИНЦИП СТАБИЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. Творческий поиск никогда не должен сковываться, государство должно поддерживать новаторские традиции во всех сферах производства и науки, одновременно всячески охраняя духовные и культурные основы общества. Изменения должны соответствовать жизни, а не рваться в неведомое “царство свободы”, не идти вразрез с национальной традицией.

Государственно-патриотическое движение, добиваясь власти, должно содействовать всяческому подавлению очагов революционного реформаторства и революционной реставрации. Последний переходной период, который в течение очень короткого времени должна пережить Россия, должен жестко пресечь все процессы разложения и предательства, сопутствующие революционной смуте.

VI. Демократия

Внутренний смысл и формализм демократии

Демократию необходимо определить как систему институтов власти, уравновешивающих интересы многих слоев и групп, существующих в обществе. Эти институты обеспечивают защиту интересов граждан от чиновничества и стабильное развитие государства. Установление демократии означает запуск механизма введения политической среды в свои естественные рамки.

Но демократия - лишь одно из средств, приспособлений для защиты социального мира и свободы личности. Демократия не может быть безупречна сама по себе. Демократическая по внешним признакам олигархия легко воспримет установки формальной демократии, чтобы властвовать над пришедшим в упадок гражданским обществом.

Демократия самостоятельно ничего не создает и способна лишь на грубую отбраковку тупиковых вариантов общественного развития. В демократии нет созидательной творческой силы.

Формальная демократия, сводящая все государственное устройство к способам голосования, разделению властей, “народному суверенитету” и “правовому государству”, отвлекается от реальной исторической ситуации и качества человека, которому даруется свобода. Восприятие западных образцов формальной демократии завело Россию в тупик. Выход из этого тупика невозможен без понимания истинной сущности демократии и ограниченности ее рецептов для реальной жизни.

Народовластие и самоуправление

Отстранение граждан от влияния на власть, культивирование безразличия к политическим процессам, разгром и разложение оппозиции власть имущими создают удобные условия для беспрепятственной деятельности политических авантюристов.

Эффективная работа механизмов демократии невозможна без опоры на традиции общинности и соборности, устраняющие зависимость граждан России от результатов межпартийной и межклановой схватки. Все политические силы, претендующие на власть в рамках обычаев и законов, должны получать свое место в политике, а граждане своей волей должны закреплять их роль и степень влияния на принимаемые решения.

Залогом стабильности политики, проводимой представителями различных общественных организаций, движений, партий в органах власти и управления, должна стать репутация соответствующей политической силы. Причем эта репутация должна складываться на реальных делах, на служении государству и нации, а не на фальшивом успехе лживой пропаганды.

Основа процветания общества и его размеренного развития тесным образом связана с общинной системой самоуправления. В общине с древних времен гражданин имел возможность в доступной форме быть причастным к управлению обществом и разумным способам проявления свободы. Без общинного духа и самодеятельных общинных институтов идея “народного суверенитета” превращается в фикцию.

Общественные потрясения не раз возникали в мировой истории, когда “народный суверенитет” понимался как право народа устанавливать любую форму правления и всенародно решать все государственные дела. Результат внедрения оторванных от реальности идей народовластия в разных формах приводил к сверхцентрализации власти, подавлению общинных интересов и принятию самоубийственных решений.

Предпринятая попытка ввести в России “правовое государство” западного типа исходно содержала в себе неуважение к народу, его традициям, способностям творческой

самоорганизации. Введение поста президента и проведение всенародных выборов выдавалось за основное достижение демократии.

С большим трудом приходит понимание того, что любая форма правления может содержать в себе самые чудовищные нарушения естественных человеческих прав (что мы и наблюдаем сегодня в России).

Задача возрождения общинного самоуправления, к которой мы обращаемся сегодня, означает явление государства народу. Без земского самоуправления любые государственные реформы обречены на неудачу. Без поддержки “сверху” самоорганизации граждан и без передачи властными органами “вниз” функций управления, информации, финансов, инициатива самоуправления будет скорее всего противодействовать любым изменениям в государстве.

Чем устойчивей объединение граждан в определенной области самоуправления, чем острее решаемая им проблема, тем больше полномочий должно быть передано самоуправляющимся ассоциациям. Бесполезно ожидать, что самоуправление встанет на ноги без помощи государства и займет достойное место в структуре органов власти. Без проведения соответствующей политики болезненный процесс может идти десятилетиями, выбивая основу из-под общего процесса национально-государственного возрождения России.

Законность и справедливость, право и правда

Интенсивное законотворчество не является гарантией сохранения демократии, не может быть понято и принято большинством населения. Да и в национальной традиции России законопослушность никогда не была критерием добродетели. Скорее авторитетом были Правда и Справедливость (процесс утверждения Правды), понимание сути которых интуитивно сложилось в веках.

Характерная русская совестливость заставляет совершать поступки не по формально действующим правилам (которые в большинстве случаев среднему гражданину неизвестны), а по неписаной традиции. Современное российское законотворчество и реальное управление практически полностью игнорируют этот феномен интуитивного права, проявляющийся в духе, культуре, нравах. Интуитивное право есть сложившееся в народном сознании представление о должном, которое является естественным критерием для оценки юридических норм. И только соответствие этого представления писаному праву превращает законы и нормы в действующие правила жизни.

Русская Идея направлена не на создание правовых форм, а на воспитание такого душевного строя или такого нравственного порядка души, который не нуждается во внешней регламентации законом. Отсюда предпочтение внутреннего, духовного авторитета перед внешним юридическим оформлением, отсюда служебное положение правовых норм. Юридический авторитет несет основную нагрузку лишь в тех случаях, когда система нравственных установок не полна или ее применение по какой-либо причине затруднено.

Правда и Справедливость оформили в России само понятие “право”. Эти изначальные нравственные понятия существуют сами по себе, независимо от условных отношений. Поэтому никакие формальные правила не могут быть признаны в народе, как приемлемое основание для перераспределения власти, собственности, ресурсов. Произвол и прямая уголовщина со стороны власть имущих никогда не будут оправданы необходимостью момента и соответствием услужливому законотворчеству.

В современной России высшее чиновничество ни в коей мере не стремится к нравственно оправданным поступкам, далеко от мыслей о самопожертвовании ради процветания Родины. Далеко оно и от того, чтобы остановить губительный процесс законодатель-

ства, порождающий распад государства и правовой нигилизм. Поэтому сложившаяся система власти, какими бы высокими словами она не обосновывалась, ущербна по своей сути и неприемлема для возрождения России.

Прямолинейное навязывание принципа “разрешено все, что не запрещено законом” расстроило правовое поведение граждан и, прежде всего, самого чиновничества. Представление творцов новой смуты о праве состоит в том, что в обществе снимаются все запреты, все сложившиеся веками нравственные и культурные нормы.

В особенности ясно проявляется вся лживость слов о “правовом государстве” в играх вокруг “новой” Конституции. Безответственные политики, не имеющие никакого представления о том, какую Россию они готовят для будущему поколению, ведут опасные игры по поводу учреждения “новой государственности”. Они готовы обосновать уничтожение России всего лишь голосованием меньшей части населения на референдумах, всего лишь сговором узкой группы случайно оказавшихся у власти политиков. Не умея обеспечить благосостояние страны, они производят лишь нежизнеспособные, уродливые или убийственные правовые нормы, неизбежного уничтожающие даже признаки стабильности государства.

Чтобы процесс возрождения России был возможен на деле, закон для чиновника должен стать таким правилом, выход за пределы которого лишает его доходного места (даже если инициатива в данное время и в данном месте случайно оказалась благотворной). Чиновник обязан действовать только по закону, не изобретая ничего сверх закона. Это не исключает гражданских поступков, совершаемых в экстремальных условиях вопреки букве закона, но оправданность такого нарушения возникает лишь в том случае, если оно сопряжено с личной жертвенностью. Обязательство идти на такие поступки со стороны высших должностных лиц государства является для народа гарантией того, что ущемление прав граждан не будет оправдываться лишь формальными ссылками на закон. Но совершение таких поступков, не наказанное автоматически срабатывающим правовым механизмом, лишает их нравственного оправдания и превращает в преступную авантюру.

Ничто не должно стеснять чиновника в том, чтобы добиваться отмены или изменения неразумных с его точки зрения правовых норм. Более того, если такая позиция не стала повседневной практикой, чиновник не должен занимать высокие посты в административной иерархии.

Российскому обществу необходимо понимание всей утопичности

мечтаний о том, что проблемы российской государственности можно решать разовым изобретением “хорошей” Конституции или “хорошего” закона. Необходимость постоянного сопряжения законов государства с жизнью сохраняется, но требуются также и жесткие меры по соблюдению единообразного и точного исполнения действующих законов, какими бы нелепыми они кому-то не казались в данный момент.

Таким образом, закон имеет смысл, если он есть жесткое правило для чиновника и основа творческого приложения сил для политика, а для гражданина - лишь служебный элемент, сопровождающий нравственное поведение.

Понимая естественную роль закона юридического и закона нравственного, государственно-патриотическое движение должно объявить, что никакой орган государственной власти и управления, ни одно политическое формирование, никакое должностное лицо или политический лидер не будут пользоваться его поддержкой, если они целенаправленно нарушают нравственные и правовые нормы или призывают к таким нарушениям.

Свобода и права человека

Человек стремится к свободе, но эта свобода достижима только в определенных рамках. Иначе она превратится в хаос и анархию, и вместо свободы восторжествует закон силы. Безграничная свобода всегда оборачивается безграничным рабством.

К рабству и деспотизму ведет Россию всеобщая грызня в клубах смуты, называемой "свободой". Эта псевдосвобода ведет к всевластию тех, для кого управляемая грызня - наиболее комфортная среда, к мелочному счастью честолюбцев, которые не в состоянии расширить свой кругозор за горизонт собственной судьбы.

Сама идея свободы, как основы государственности, извращается и опошляется в угоду требованиям политической конъюнктуры. Российскому обществу навязывается понимание свободы, как совокупности прав, позволяющих требовать себе "положенное". Борьба за свои "неотъемлемые" права, не скованная чувством долга и ответственности, не обогащенная духовным содержанием личности, представляет угрозу и для самих "борцов", и для окружающих.

Извращенное понимание свободы, как внешнего проявления определенной совокупности прав, уравновешенных мифическим "общественным договором", отметает действительную сущность свободы, как внутреннего, духовного состояния, формы существования ответственности.

Опыт истории нашего Отечества показал, что отстаивание своей личной правды порождает самозванство и антигосударственную психологию, ввергающие нацию в общероссийскую смуту. Уберегает от смуты только соборное радение об Отечестве, оставляющее личную политическую свободу в качестве второстепенной ценности и предполагающее понимание свободы, как освобождения от низменных страстей.

С таким пониманием своей ответственности и своей свободы вступает государственно-патриотическое движение в борьбу за власть.

VII. Власть

Смысл власти

Обладание властью означает контроль за распределением ресурсов (материальных, интеллектуальных, финансовых и т.п.), обеспечивающих выживание и доминирование определенного комплекса идей. Там, где образуется вакуум власти, общественные противоположности вступают в непримиримую борьбу, случаются революции, бунты и смуты. Поэтому путь человечества среди моря крови и слез связан с поисками власти, способной умиротворять стихии человеческих пороков.

Власть воспринимается людьми как возможный носитель правды. Но слишком часто эти ожидания тщетны. В силу противоречивости идеи власти и ее реального существования история человечества вся состоит из борьбы между служением истине и служением силе. Во власти люди сталкиваются с соблазнами отделения от нравственного долга и ответственности и необходимостью следовать заповеди Создателя: “Кто хочет быть между вами первым, да будет всем слуга”.

Поэтому политическая реальность любой страны характеризуется периодическими кризисами системы власти, связанными с отступлением власть имущих от своей задачи. В такие периоды власть воспринимается населением как злая сила, повинная во всех бедствиях. Власть же достойная своего предназначения, обладающая моральным авторитетом, воодушевляет людей и скрепляет государство и граждан в единую силу.

Идея власти состоит в поиске ведущим слоем общества своей роли, своего предназначения в общем служении Родине. Идея власти имеет божественное происхождение, но людям принадлежит реальная власть со всеми ее пороками. Поэтому практика власти - искание тех форм своего проявления, которые общество способно переносить и которые дают властителям реальные рычаги управления.

Ведущий слой России

Всегда и всюду в государстве правит меньшинство. Задачей же большинства является не попытка приобщиться к власти каждым своим элементом, но лишь выделение национальной элиты и обременение ее направляющими указаниями. Способностью к выделению ведущего слоя определяется судьба государства и качество жизни граждан.

Власть проистекает из поисков правды и, следовательно, нуждается в людях правды. Благо государства состоит в умении различать и выделять таких людей. Если же доступ к власти получает посредственность, двуличие, лукавство, то нацию ждут тяжелые испытания.

В течение длительного периода в истории России навязывание обществу узких сословных или классовых интересов формировало такой тип чиновника, который плохо служил, но хорошо прислуживался. Поэтому правящий слой разъедала и разъедает внутренняя болезнь лакейского угодничества и низкопоклонства перед чинами и званиями. Для российского чиновника стало традицией исполнять безграмотные и двусмысленные директивы вопреки любому закону, о котором он даже не стремится получить представления. Не умея и не желая соблюдать общие правила, установление которых общество поручает своим представителям, чиновник устраивает жизнь по-своему. Оттого работа высших органов государства становится лишь пустой тратой сил, распадается единство власти, и страна идет к упадку.

Перед патриотическим движением стоит задача возрождения ведущего слоя общества, достойного своей роли. Должно произойти соединение государственной дисциплины с личными инициативой и ответственностью. Российский правящий слой должен быть

слоем лучших людей России, способных по своему культурному и образовательному уровню, организаторским способностям к решению задачи национального и государственного возрождения. Государством должны управлять профессионалы высшей пробы, граждане высшего достоинства, а не “народные мстители”, всплывшие в митинговых стихиях, и не тихие карьеристы, выжидающие удачного момента для рывка по должностной лестнице.

Единство власти и миф о разделении властей

Разделение властей, ликвидация их соподчиненности может вести лишь к разъединению и конфронтации в обществе, к захвату власти явочным порядком. В то же время, существование единого центра власти соответствует самому понятию о власти, как о способности принимать необратимые решения в границах, установленных самой властью правил. Единство власти реализует разделение властей не как отвлеченный принцип, а как реальный способ достижения эффективного управления, распределяющего обязанности между различными ветвями власти, между различными ее учреждениями.

Назначаемый административный аппарат фактически все время ищет способ обособиться от выборной власти и переложить ответственность за собственные решения на представителей, избираемых гражданами. Именно к этому в большинстве государств и сводится, в конце концов, роль последних - служить громоотводом для народного недовольства.

Российский политик, в отличие от своих западных коллег должен иметь возможность оказывать решающее воздействие на деятельность органов управления. Такая возможность реализуется лишь приоритетом власти народного представительства, лишением чиновников права политической деятельности при исполнении своих обязанностей, строгой исполнительной дисциплиной. Право принятия решения в российской политике должно соединяться с бременем ответственности за его последствия. Самая гуманная и эффективная форма ответственности - освобождение от занимаемой должности и запрет на административное руководство.

Только единство власти на всех уровнях государственной структуры, непререкаемость властного центра может обеспечить постоянное усовершенствование форм управления и жесткую исполнительную дисциплину.

Пределы власти государственных институтов

Исторические катаклизмы российской истории образовали особый уклад души, особое правосознание народа, которому импонирует только сильная власть, зримо выражающая свою волю.

Однако “сила” власти не может пониматься прямолинейно в форме акций насилия, запрета и принуждения. Сила власти заключена в ее пределах, вне которых должно существовать добровольное самоопределение со стороны гражданина. В своих же естественных пределах власть должна быть ограничена лишь установленными ею же общими правилами, нравственная обоснованность и стабильность которых - непременное условие.

Русская традиция отношений власти и общества не раз попиралась суетливыми реформаторами. Из этой традиции вычленялось лишь почитание власти в форме извращенной преданности “хозяину”. Тайна доверия между властью и народом утрачивалась.

Сегодня, при очередной попытке окончательно сломать русскую государственную традицию, идея сильной власти превращается в идею о благотворности авторитарного правления, сочетающегося с нелепыми потугами подражать монархической традиции. Но Российская Монархия основывалась прежде всего на легитимном наследовании власти, а

не на ее узурпации, на преемственности власти и ответственности Государя за судьбу страны и судьбу династии. Сильная власть для России означала опору на самоуправление, “мнение земли”. Власть Государя никогда не опускалась до мелких частных проблем, не разменивала свой авторитет ежедневным писанием указов. Ее слово всегда было решающим и веским в своей опоре на лучших людей России, на Русскую Православную Церковь и народную духовность.

Сила власти, добытая когда-то в уличных и закулисных боях большевиками-коммунистами и переданная в наследство современным либерал-большевикам, вовсе не означает исполнительную дисциплину, высокую степень управляемости, верность закону. Эта сила всегда была предназначена для того, чтобы подавлять любое разномыслие, не стесняясь брать мзду у слабого и грабить казну.

Сила власти, которую должно иметь в себе патриотическое движение, - это сила порядка и общественного долга. Эту силу патриоты должны принести в государственные органы. Этой силой только и возможно возрождение России.

Власть и насилие

Человек всегда пытался выдумать мир без насилия. Но все попытки насилия над историей с целью доказать естественную и самостоятельную приверженность людей идеалам добра завершались человеческими жертвами.

Идеологии, ставящие себе в заслугу способность претворять в жизнь мечты о ненасилии, приводили к кровопролитию. Логика отказа от насилия, изживание насилия из человеческих отношений сводится на деле к поисками виновного, на которого можно взвалить ответственность за извечное существование насилия. Этот виновный (деспот, революционер, контрреволюционер) изображается как олицетворение зла, а указующий на него перстом полагает себя невинным. Но стоит “невинному” подавить “виновного” и приобщиться к власти, как иллюзия его непорочности исчезает, превращаясь в очевидную спекуляцию.

Насилие - неотъемлемый признак власти. Но насилие спасительно лишь в том случае, когда оно обуздывается самоограничением власти и применяется лишь в отношении носителей реальной, а не мнимой опасности государству и нации.

Государство обязано монополизировать насилие и ограничивать его общими правилами силового воздействия на антигосударственные, антинациональные элементы. В то же время, государство не может существовать лишь насилием, оно не в состоянии сохранять стабильность, опираясь лишь на насилие. Грубое применение силы и произвол могут помочь достижению частного успеха, но всегда вызывают разрушение властных структур, ликвидацию монополии государства на применение насилия, войну всех против всех.

Государство не может существовать только принуждением и страхом. Его реальная опора - в свободной лояльности граждан, которые по доброй воле выполняют свой общественный долг и презирают преступность. Его опора - в неподкупности и компетентности чиновников, честности и мужестве судей, патриотизме избирателей и государственных служащих, во внутренней свободе деятелей науки и культуры.

Сегодня слой чиновной бюрократии России, перелицевав свои идеологические одежды, отнюдь не собирается строить эффективную исполнительную вертикаль, контролировать соблюдение законов. Бюрократия применяет другую стратегию - стратегию насилия, не стесненного законом и ответственностью власти за будущее нации и государства.

Придя к власти, патриотическое движение не станет обманывать себя иллюзией самообустройства общества на началах справедливости. Оно применит насилие, всю мощь государственной власти против разорителей России, защищая тех, кто приумножает ее достояние и силу.

VIII. Основные принципы национально-государственного возрождения России

Главной целью российских патриотов на сегодняшний день является овладение государственной властью.

Возрождение России невозможно без перераспределения государственных ресурсов и направления их на общенациональные цели, на конкретные проблемы материального производства, на защиту семьи, нравственности, культуры, системы воспитания и образования. Без применения всей мощи государственного аппарата против коррупции и уголовщины, против открытого грабежа народа, против насильственного внедрения чужеземной идеологии Россию ожидает только распад и страдания людские.

Без волевых усилий государства с целью всесторонней интеграции Великороссии, Украины, Белоруссии, других исконно русских регионов бывшего Союза, без подготовки их объединения в централизованное государство не будет подлинной России, достойной своей Истории.

В условиях смуты и разрыва главных артерий, питающих экономическую и духовную жизнь страны, только государство способно сознательно провести программу национального возрождения. Но сделать это оно может только получив доверие от народа. Поэтому патриоты России должны добиваться отстранения от власти утративших доверие и исчерпавших свое историческое время политиков.

Нынешнее политическое и экономическое состояние страны не соответствует ее духовному и культурному положению в мире. Именно поэтому новый социальный переворот в той или иной форме неизбежен. Этот переворот не станет выбирать наиболее мягкие формы и ждать вызревания и осознания национальных ценностей. Настоящий Манифест предназначен как раз для того, чтобы вовремя дать понятие национальных задач и национальных ценностей России, поставить задачу сплочения нации в идее самостоятельного, могущественного Российского государства.

Когда самое существование нации поставлено под угрозу, все лишнее должно быть отброшено. Должна быть поставлена единая задача, которая концентрирует всю энергию нации: задача собирания российских земель и восстановления национального единства, раскрывающего весь нравственный потенциал страны, созидающего Россию.

Большой путь начинается с первого шага, которым русский человек отмечает свою общность с русской нацией, с Русской Идеей. Выбор способа возвращения к самому себе для каждого индивидуален, но он непременно связан с пришедшим ощущением ответственности за страну, долга перед своими предками и потомками.

Русский человек, вновь становясь русским, должен начать с того, чтобы помочь ближнему своему хотя бы в самом скромном деле на благо Отечества. Он должен подарить своим детям мир русской сказки, былины, открыть им славные страницы истории России. И, быть может, самый непростой шаг к тому, чтобы стать действительно русским, состоит в обретении смысла своего существования и преобразовании в соответствии с этим смыслом своей повседневной жизни. Вместе с первым лучом духовного просветления русский к должен обратиться к Православию. Это его путь.

Только усилиями русских людей - каждого в отдельности и всех вместе - мы сможем восстановить единство русского народа, превратить его в реальную силу, возрождающую Россию.

Россия ждет от нас единства на новом Куликовом поле – поле нашего духа.

IX. Задачи государственно-патриотического движения

Приоритетными задачами патриотов России являются:

1.Воссоздание национального единства, как условия существования России в качестве суверенного государства и великой мировой державы. Пресечение всех форм проявления сепаратизма и этнической исключительности, разрушающих государство.

2.Восстановление территориальной целостности страны на основе неделимости Российского государства и единообразной административной автономии ее регионов. Аннулирование всех межгосударственных договоров, унижающих достоинство России или создающих угрозу ее суверенитету.

3.Восстановление влияния в обществе и государстве Православия, а на местном общинном уровне - традиционных религий народов России. Ограничение деятельности иностранных миссионеров и религиозных сект.

4.Обеспечение Российским государством условий для достойной жизни его граждан и реализации их прав: защиты их духовных, политических и имущественных интересов независимо от места жительства. Государственное обеспечение старости, сиротства, вдовства и инвалидности.

5.Забота о национальном самосознании русских: возрождение православной веры, как веры национальной; возвращение народу его истинной истории; сохранение русских национальных святынь, возвращение и возрождение русских культурных ценностей; очищение, сохранение и развитие великого русского языка.

6.Охрана генетического фонда русской нации: содействие здоровому образу жизни, борьба с курением, пьянством и наркоманией.

7.Возрождение элементов здорового социального уклада русских: восстановление семьи как основы русской государственности, воспитание детей и молодежи в русской традиции общения и традиции уважения старших; борьба с безнравственными тенденциями - проституцией и порнографией.

8.Особая забота об уровне образования русских, содействие освоению русскими наиболее наукоемких профессий, перспективных в рамках международного сотрудничества, содействие притоку грамотных кадров в медицину, юстицию, банковское дело, гимназию и высшую школу, предпринимательство, милицию.

9.Воссоздание высокопрофессиональной русской армии, ее исторических традиций; изживание уголовных нравов в армии, восстановление достоинства солдата и чести офицера.

10.Обеспечение действительной свободы печати при безусловной цензуре нравов. Недопустимость содержания российских печати, телевидения и радио за счет иностранных источников финансирования, а также управления государственных средств массовой информации людьми, чуждыми русской культуре.

В качестве политического ориентира для сил, отстаивающих сегодня национально-государственные интересы России, важное значение имеют следующие принципы государственных преобразований:

1.Преемственность предшествующих форм существования Российского государства с целью предотвращения разрыва истории государственности и пресечения безответственности власти. Утверждение России в качестве единого, неделимого государства, являющегося правопреемником Российской Империи и СССР.

2.Независимость административно-территориального устройства от этнического состава территорий, правовое равенство территорий. Восстановление губернской системы управления территориями и представительной системы земских собраний.

3.Сохранение российского гражданства за всеми, кто не отрекся от него добровольно. Защита интересов российских граждан независимо от места их жительства. Применение государственных средств защиты граждан России от любой дискриминации или опасной угрозы.

4.Единство власти и разделение функций вместо конфликта и конкуренции властей. Взаимодействие институтов власти на основе их единства и установленной законом компетенции.

5.Эволюционность государственно-правовых реформ. Пересмотр "новой" Конституции, подрывающей основы действующего законодательства, принятой меньшинством населения в условиях политической диктатуры.

6.Ограничение правоспособности иностранцев и лиц, не признающих себя гражданами России. Должностными лицами государства могут быть только граждане по рождению, не имеющие второго гражданства.

7.Борьба против злоупотреблений и бюрократизма со стороны должностных лиц. Беспощадное подавление преступников, особенно коррупционеров, насильников, спекулянтов, взяточников и изменников.

В области экономической политики государственно-патриотическое движение должно иметь следующие ориентиры:

1.Прекращение "шокотерапии" экономики, послешоковая реанимация и возрождение национальной экономики (восстановление экономических связей, государственного регулирования, контроля за ценами, поддержка товаропроизводителей, проверка законности актов приватизации, снятие ограничений на движение товаров внутри страны, прекращение бесконтрольного вывоза сырья, конкурсность в распределении государственных кредитов и инвестиций...).

2.Последовательная модернизация экономики, дающая свободу инициативе, интеллекту и мастерству, жестко подавляющая экономическую преступность.

3.Стабильность экономической политики как принцип, обеспечивающий уровень жизни наименее защищенных слоев населения и устойчивую экономическую активность граждан, не противоречащую национальным интересам России. Снижение налогов на труд, увеличение налогов на использование природных ресурсов, недвижимости, предметов роскоши.

4.Возрождение традиций русского предпринимательства, основанного на кодексе чести и высокой ответственности перед обществом и своими партнерами.

5.Реформирование земельных отношений с предпочтением в каждом регионе таким формам собственности, которые наилучшим образом соответствуют традициям исконно проживающих народов и условиям эффективного землепользования. Лишение прав на использование земли, приобретенных благодаря мошенничеству, спекуляции или злоупотреблению властью.

6.Обоснование экономических программ расчетами, доступными проверке, прогнозами результатов их осуществления и ответственностью осуществляющего ее правительства. Любые изменения должны готовиться открыто и реализоваться только комплексно, во всем объеме заложенных в них идей. Единственный критерий оценки деятельности правительства -улучшение жизни народа.

Заключение

Определившись с системой ценностей и основными направлениями своих мыслей, русское патриотическое движение обязано приняться за практическую работу и добиться контроля за государственной машиной. Нам нужны не лозунговые страсти, а черновая организационная работа, привлечение в ряды движения квалифицированных специалистов, интеллектуальной элиты, энергичных и ответственных управленцев. Наши дела и слова должны быть понятны большинству, чтобы затем стать делами и словами этого большинства.

Нам есть что терять и есть что защищать. Русские в самых неблагоприятных природных условиях освоили своим подвижническим трудом более семнадцати процентов земной суши, русские героически отразили самые страшные в истории нашествия иноземцев и спасли от небытия другие народы и цивилизации, русские создали мировую цивилизацию, мировую культуру, вдохнули новую жизнь в одну из мировых религий, внесли громадный вклад в научно-техническую революцию, уступив другим цивилизациям лишь в одном - бытовом изобилии. Такое под силу только великой нации.

У нас есть все, чтобы вывести Россию из смуты и возродить ее величие. Мы решим эту задачу.

МЫ РУССКИЕ, С НАМИ БОГ!